

Коновалов Д. Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве: [Автоматическая речь на родном или знакомом языке (приступ экстатического пророчества)] // Богословский вестник 1908. Т. 2. № 7/8. С. 535–568 (4-я пагин.). (Продолжение.)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТАЗЪ ВЪ РУССКОМЪ МИСТИЧЕСКОМЪ СЕКТАНТСТВѢ.

(Продолженіе ¹⁾).

2. Автоматическая рѣчь на родномъ или знакомомъ языкѣ (приступъ экстатического пророчества).

*„Между Мной и человѣкомъ
Есть посредникъ Мой—пророкъ...
Моимъ Духомъ наполняю
Я пророка, какъ сосудъ,
И въ бестѣду Самъ вступаю,
Свой даю душамъ Я судъ.
Мой пророкъ есть исполнитель
Моей воли на кругу.
Съ трубой ангель летаетъ,
Подавая голоса,
А пророкъ лишь прорекаетъ,
Говоря слова тѣ вслухъ“.*

(Сектантскій стихъ ²⁾).

Глоссололіей сектантскій экстазъ осложняется сравнительно Пророчеств
рѣдко, главнымъ образомъ, въ случаяхъ крайней экзальта-

¹⁾ См Б. В 1907, мартъ, апрѣль, іюль-августъ, октябрь; 1908, апрѣль

²⁾ Тул. Е. В. 1867, № 23, с. 289 („Духовные стихи, употребляемые у раскольниковъ секты людей Божіихъ“). Ср варьянты у Н. Барсова, Духовные стихи секты людей Божіихъ, № 40, с. 62—64, и въ Орловскомъ дѣлѣ о Супоневскихъ хлыстахъ, т 2, л. 46. По словамъ Н Барсова (цит. сборникъ, с 62, примѣч.), эта „пѣсня сочинена несомнѣнно Дубовицкимъ“, но Дубовицъ склоненъ считать ее „сборною изъ разныхъ: начало заимствовано у масоновъ, а конецъ у скопцовъ или хлыстовъ“; по его мнѣнію, „Дубовицкій былъ противникъ пророчества и едва-ли могъ написать подобную пѣсню“ (Русс. Старина, 1895, октябрь, 57, примѣч)

ціи ¹⁾. Гораздо чаще экстагическое возбужденіе функціи рѣчи у нашихъ сектантовъ выражается въ формѣ *пророчества*, т. е. автоматическаго произнесенія словъ, фразъ и рѣчей на родномъ или извѣстномъ и хотя бы отчасти понятномъ языкѣ ²⁾.

Свящ. Сергѣевъ, рассказавши о радѣльномъ круженіи *хлыстовъ*, которое заканчивается изступленнымъ восторгомъ и глоссолалией,—добавляетъ: „Есть у нихъ еще и другой маневръ круженія, именуемый „Петровъ крестъ“: въ ономъ кругѣ становятся по два и по три человекъ и помоляся садятся на мѣста и начинаютъ пѣть пѣсни свои. Тутъ нѣкоторые изъ нихъ, будто бы почувствовавъ пришествіе Божественной силы, начинаютъ вдругъ дрожать, трястися и кривляться, и въ такомъ изступленіи выговариваютъ нѣсколько словъ поучительныхъ и кончаютъ пророчествомъ“ ³⁾. Хлысты, изъ среды которыхъ вышелъ Преображенцевъ, во время радѣльнаго возбужденія, подѣ наитіемъ „фанатической радо-

¹⁾ Напр., языкоговореніе у малеванцевъ *Сикорскій* наблюдалъ „при высшихъ степеняхъ возбужденія“ (Пенхоп. эпид. 14). Хлысты, о которыхъ говорить *свящ. Сергѣевъ*, произносили глоссолалическія рѣчи въ связи съ сильной радѣльной экзальтаціей. Ирвингіанинъ Пилькингтонъ о первомъ проявленіи своего пророческаго дара, когда онъ импульсивно произнесъ на англійскомъ языкѣ нѣсколько осмысленныхъ фразъ,—замѣчаетъ: „возбужденіе, какое я чувствовалъ, было совершенно тождественно съ испытываемымъ другими, только степень его была не такъ велика, чтобы я могъ взглянуть на неизвѣстномъ языкѣ“ (*Н. Орловъ*, Ирвингизмъ, Правосл. Обзореніе, 1877, т. 2, с. 288—289) Сенъ-Медарскіе янсенисти-конвульсіонеры говорили странными языками *dans le plus fort de leurs extases* (*H. Blanc*, *Le merveilleux dans le jansénisme*, p. 50).

²⁾ Ср. опредѣленіе пророчества, данное генераломъ Головинымъ: „подѣ словами пророчества или прореканія не должно, однакоже, разумѣть способность возвѣщать будущее, хотя и это не исключается, а только изліяніе Духа посредствомъ звуковъ слова или писанія“ (*Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты, Русс. Старина, 1895, октябрь, с. 58; *Фукуъ*, Изъ исторіи мистицизма, Русс. Вѣстникъ, т. 218, 1892, январь, с. 14). Впрочемъ, сектанты не всегда соединяютъ съ словомъ „пророчество“ такой смыслъ: они то разумѣютъ подѣ нимъ автоматическую рѣчь въ экстазѣ, вообще, не исключая и глоссолалической, то суживаютъ его значеніе до понятія „предсказанія будущаго“

³⁾ *Свящ. Сергѣевъ*, Изъясненіе раскола, именъ хлыстовщина (Чтенія общ. ист. и древ. росс. 1874, ч. 3, с. 71); ср. варьянтъ у *Максимова*, За Кавказомъ (Отеч. Записки, 1867, іюнь, кн. 1, с. 510): „выговариваютъ нѣсколько словъ поучительныхъ, чѣмъ и кончится ихъ пророчество“.

сти“, обыкновенно начинали пророчествовать. Какъ-то одно радѣніе особенно имъ удалось, и вотъ „явились необыкновенные восторги, пророки всѣ запророчествовали,—кто нараспѣвъ стихами, а другіе прозой,—были громкіе возгласы, вопль и радость, дикій шумъ, разныя кривлянья, кто шишикаль, а кто и подсвистываль“¹⁾. „Религіозная восторженность“, особенно благопріятная для проявленія пророческаго дара, у хлыстовъ, по мнѣнію Преображенцева, обусловливается, между прочимъ, совмѣстнымъ участіемъ въ радѣніи мужчинъ и женщинъ. Свою мысль онъ иллюстрируетъ интереснымъ рассказомъ. „Одинъ правитель корабля въ сектѣ людей Божіихъ отдѣлилъ духовныхъ сестеръ отъ братьевъ“, во избѣжаніе „соблазна плоти“. Но „святая бесѣда“ однихъ братьевъ „не имѣла той полноты благодати, которую они получали отъ св. Духа прежде, когда они бесѣдовали вмѣстѣ съ сестрами“: „не чувствовали того восторга и не имѣли сердечной теплоты, которая прежде согрѣвала ихъ сердца“; „они радѣли пристально,.. по лицу ихъ потъ катился градомъ, рубахи ихъ были мокры, хотъ выжми; но сердце ихъ было хладно и сухо, духовной радости они не чувствовали; пророкъ пророчилъ вяло и нескладно. Такъ же точно было и съ сестрами, когда онѣ бесѣдовали однѣ безъ братьевъ:.. бесѣды ихъ лишены были мнимо-благодатной теплоты и обычной восторженной радости. Это принудило наставника опять соединить братьевъ съ сестрами въ одно общество. Когда это вновь соединенное общество совершало бесѣду, Духъ

¹⁾ *Преображенцевъ*, Исповѣдь обратившагося раскольника (Тул. Е. В. 1867, № 20, с. 211); ср. *его-же*, Дополн. свѣдѣнія къ исповѣди (Тул. Е. В. 1868, № 6, с. 202): когда въ селѣ Каринѣ, Зарайскаго у, Рязанской г., началась хлыстовская „святая бесѣда (въ 1807 году) и устроился духовный Давидовъ корабль,—*благодать Божія сошла на праведныхъ въ полной своей силѣ: всѣ пророки запророчили*“. На собраніи, послѣ принятія въ секту Преображенцева, хлысты „образовали изъ себя кругъ около начальницы и запѣли молитву Іисусову. Кругъ.. пошелъ по солнцу, притопывая ногами въ тактъ подъ пѣніе, а начальница въ кругу на одной ногѣ вертѣлась очень шибко, лѣвой же ногой ударяла въ тактъ, и это продолжалось до того, что фанатическая сила подѣйствовала на нихъ: кто билъ себя въ грудь, кто сталъ ихать, кто дрожалъ и кривлялся всѣмъ тѣломъ, что и принимается ими за дѣйствіе св. Духа. Наконецъ, кругъ остановился; начальница, *какъ будто бы вдохновенная св. Духомъ, стала поучать собраніе не такъ, какъ человекъ, но будто бы ея языкомъ говоритъ Самъ Духъ святой*“ (Тул. Е. В. 1867, № 6, с. 206 и слѣд.).

св. посѣтили ихъ обильною благодатію: явились радостные восторги, оказалась и теплота сердечная, пророки пророчили въ полной силѣ слова Божія, какъ бывало прежде. Духъ св. объявилъ чрезъ пророка начальнику того общества, что Ему неугоденъ таковой раздѣлъ ихъ, говоря: тутъ-то устой, гдѣ кисель густой; не касайся хлѣба, лежащаго возлѣ тебя; если же для кого хлѣбъ лежитъ взаперти, подъ замкомъ, такой невольный есть постникъ“¹⁾.

Московскіе хлысты первой половины XVIII столѣтія „по бѣшеномъ бѣганіи,.. будто бы Духомъ Божиимъ движимые, нѣчто и прорицали, или паче безусловные и смѣха достойные враки и рассказы произносили“²⁾. Изъ отдѣльныхъ экстаическихкихъ импровизацій у сектантовъ постепенно выработалась общая, довольно устойчивая формула пророческой рѣчи, именно: „Вѣрите мнѣ съ истиною, что во мнѣ Духъ св. пребываетъ и это я говорю не отъ своего ума, но чрезъ Духа св. Молись ты (молитесь) Богу по ночамъ, а блуда не твори (-те), на свадьбы и на крестины не ходи(-те), вина и пива не пей(-те), гдѣ пѣсни поютъ, не слушай(-те), и гдѣ драки случатся, тутъ не стой(-те)“³⁾. Эту формулу, представляющую изъ себя сводъ общеизвѣстныхъ хлыстовскихъ заповѣдей, обыкновенно произносили Московскіе пророки, съ нѣкоторыми измѣненіями, сокращеніями или дополненіями, предъ своими „согласниками“, предварительно приведя себя и ихъ въ возбужденное настроеніе, благопріятное для внушенія. Напр., Ѳекла Трофимова на моленіяхъ трепеталась, „вертѣлась кругомъ и говорила, что дѣйствуетъ по соизво-

1) Дополнит. свѣд. къ исповѣди (Тул. Е. В. 1869, № 20, с. 242—243)

2) Указъ св. синода отъ 7 августа 1734 года (*Полное собраніе законовъ российской имперіи съ 1649 года*, т. IX, 1733—1736 гг., Спб. 1830, № 6613, с. 392) Согласно съ этимъ указомъ, при производствѣ слѣдствія о Екатеринбургскихъ квакерахъ, послѣднихъ неоднократно спрашивали, не пророчествовали ли они на своихъ сборищахъ; но отвѣтъ во всѣхъ случаяхъ получался отрицательный: „никакого прорицанія и рассказовъ не произносили“ (*Дѣло Тобол. конс. о Екатеринбургскихъ квакерахъ 1760 г.*, № 131, л. 5); „только никакого они въ томъ вертѣніи видѣнія и прорицанія не объявляли“ (л. 140, ср. л. 174 об., 251); „въ томъ вертѣніи никакого видѣнія и прорицанія ему и прочимъ не происходило“ (л. 239) и т. п.

3) *Описаніе дохум. Москов. архива мѣм. юстиціи*, кн. 6, с. 178—179; ср. М. Вруцевичъ, Сибирскіе скопцы. Историко-бытовой очеркъ (Русс. Старина, 1905, № 7, с. 170—171).

ленію Божескому, понеже на нее сошелъ Духъ св., и чтобъ приходящіе объ ономъ не сомнѣвались, и вина не пили, и не женились; пророчествовала также, что изъ приходящихъ одни помрутъ, другіе будутъ пьянствовать, третьихъ постигнутъ бѣды, что и случилось“¹⁾. Жена Лупкина „во время сборищъ тряслась и кругомъ верчивалась и, якобы де пророчествуя, говаривала, чтобы холостымъ не женитца, женатымъ съ женами не жить, и не воровать, и не пьянствовать“²⁾. Сергѣй Осиповъ, когда на собраніяхъ „въ него вселялась благодать Духа св.“, „сидя на лавкѣ, начиналъ трястись, вскакивалъ съ лавки, якобы не собою, но чрезъ Духа св., кричалъ такія рѣчи: „Царь царемъ и Богъ богомъ!“ Потомъ опять тряся, вертѣлся вокругъ по солнцу и говорилъ согласникамъ: „вѣрьте мнѣ съ истиною, что во мнѣ Духъ св. и это я говорю не отъ своего ума, но чрезъ Духа св.“, объяснялъ трясеніе и верченіе примѣромъ Давида и убѣждалъ; что чрезъ то и другое „бываютъ они у Бога въ милости“, говорилъ „стравными языки“, „угадывалъ мысли и чувства другихъ, предугадывалъ счастье, несчастье, пропажи, говорилъ, что согласники его встрѣтятъ бѣду, будутъ они взяты подъ карауль, будутъ истязаны“. Въ этомъ состояніи онъ живо чувствовалъ въ себѣ присутствіе Духа Божія, отчего сердце его трепеталось какъ голубь³⁾. „Старицы Есѣирія и Елена, пророчествуя, говаривали будто чрезъ Духа св., якобы будутъ пожары и не будетъ дождя и отъ того не дастъ Богъ плода, и будто не будетъ преставленія свѣта“⁴⁾.

У Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ первой половины XIX столѣтія экстатическое возбужденіе функціи рѣчи выражалось, помимо произнесенія непонятныхъ словъ (глоссолаліи), въ трехъ видахъ: а) въ „чтеніи писанія по гласу“, б) обличеніи

1) Чистовичъ, Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ, с. 4.

2) Тамъ же, 24—25; ср. с. 17: на моленіи въ Ивановскомъ монастырѣ хлысты „тряслись и вертѣлись кругомъ и говорили, чтобъ холостые не женились, а женатые съ женами бы не жили и не пьянствовали бѣ, и не воровали бы и поступали бѣ по заповѣдямъ Божиимъ; и ежели де того чинить не будутъ, то де будетъ на нихъ гнѣвъ Божій“.

3) Пеликанъ, Судебно-медич. изслѣд. скопчества, с. 157.

4) Чистовичъ, Дѣло о богопротив. сборищ. 14. См. другіе примѣры въ „Описаніи док. Моск. архива мин. юст.“, ян 6, с. 115, 121, 127, и Правосл. Обозрѣніи, 1862, т. 8, августъ, с. 453—454

чужихъ грѣховъ и тайныхъ помысловъ и в) пророчествѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Въ собраніяхъ богомольскаго союза, на людей, „истинно постившихся и соблювшихъ себя“, „при пѣніи стиховъ“, по словамъ А. Зотова, „нападало рыданіе, потомъ радость, нерѣдко чтеніе писанія по гласу, изобличеніе другихъ въ тайныхъ помыслахъ и грѣхахъ и даръ пророчества“¹⁾. Согласно показанію Тараканчикова, благодать въ ихъ союзѣ „выражалась или въ видѣ обличенія во грѣхахъ, или въ видѣ пророчества, или въ видѣ чтенія по гласу, или въ видѣ хожденія“²⁾.

а) „Чтеніе писанія по гласу“. Выраженіе это было ходячимъ среди сектантовъ и постоянно встрѣчается въ ихъ показаніяхъ, однако безъ точнаго описанія того явленія, которое имъ обозначалось. Болѣе обстоятельно, по сравненію съ другими, изображается оно въ слѣдующихъ показаніяхъ. По словамъ А. Осипова, „въ промежуткахъ пѣнія В. Монаенковъ и Карпушка говорили по гласу или по благодати съвѣше разныя хорошія божественныя слова“³⁾. „На собраніяхъ,—показывала Анисья Копылова,—Меланья, бывало, говоритъ изъ писанія, а Филиппъ слышаетъ съ книгою; и когда слычалъ Филиппъ то, что говорила Меланья, съ книгою, то всегда выходило такъ, какъ въ книгѣ, а то ей и вѣра-то врядь (бы) была, кабы не по книгѣ“⁴⁾. По словамъ М. Жиркова, „Карпъ нерѣдко пророчествовалъ, говорилъ кому-нибудь, что ему будетъ дурно или хорошо, говорилъ онъ все это по писанію, а Василій свѣрялъ слова его съ писаніемъ, и всегда выходило

1) Тамбовское дѣло о хлыстахъ-богомолцахъ, № 1560, л. 383 об.

2) Тамъ же, л. 672 об. Ср. л. 563—564, показаніе Натальи Рылевой: „Благодать отъ Бога. выражается или въ пророчествѣ, или въ чтеніи по гласу“; „благодать выражается или въ видѣ пророчества, или въ видѣ восклицанія, или въ видѣ чтенія по гласу, или въ видѣ хожденія“; л. 556 об., показаніе А. Дьяковой: „благодать дается различно—инымъ въ видѣ пророчества, другимъ въ видѣ восклицанія, инымъ въ видѣ хожденія или духовной радости, а нѣкоторые читаютъ по гласу“, и л. 448 об., показаніе А. Нѣмцовой: „благодать эта выражается различно—иные пророчествуютъ, другіе читаютъ по гласу или воскликаютъ“.

3) Тамъ же дѣло о хлыстахъ-богомолцахъ, л. 348 об. Ср. л. 349: „на домашнихъ своихъ вечерахъ. онъ (Алексѣй Осиповъ) иногда и самъ читывалъ по гласу, но отчего это съ нимъ случалось, не знаетъ, полагаетъ, что это по благодати, которая достигалась постомъ“.

4) Тамъ же, л. 298.

согласно“ 1). Однажды Карпъ, пророчествуя Ермилу Жиркову, „сказалъ по гласу ему изъ писанія мѣсто, которое при-
норовлялъ къ его душевному состоянію. Василій Лукьяновъ
свѣрилъ это мѣсто съ писаніемъ и вышло справедливо“ 2).
„Пророки,—говорилъ А. Токаревъ,—у насъ могутъ быть, по-
тому что и въ евангеліи сказано: „возлюбленные, не всякому
духу вѣруйте, испытывайте духи, кои отъ Бога суть, а то
многіе пророки изыдоша въ міръ во имя І. Христа“; поэтому,
кто говоритъ согласно съ писаніемъ, угадываетъ мысли чело-
вѣка и обличаетъ, мы тому и вѣримъ; въ нашемъ союзѣ не-
много такихъ людей“ 3). По словамъ Николая Копылова, бла-
годать св. Духа получается чрезъ посты, молитвы и строгое
соблюденіе богомольской жизни. Благодать эта является въ
разныхъ видахъ: одни плачутъ, другіе кричатъ разными го-
лосами, иные, не знавши грамоты, читаютъ по гласу писаніе;
теперь у нихъ есть такая чтница Мавра Лактіонова Нѣм-
цова, которая у нихъ на собраніяхъ читывала по гласу, обли-
чала въ грѣхахъ, и называли ее пророчицею“ 4). Сама Мавра
заявила: „Духъ св. во внѣ обнаружился чтеніемъ, не зная
грамоты, говорю я, сама не знаю что“ 5). Какъ видно изъ

1) л. 324.

2) л. 317. Слѣдуетъ замѣтить, что Карпъ Милосердовъ былъ иѣсколько
свѣдущъ нѣ грамотѣ: „церковную печать могъ читать“ (л. 345)

3) л. 254—255. Необходимость контролировать рѣчи пророковъ, свѣ-
рять „живое слово“ пророковъ съ текстомъ св. писанія обыкновенно со-
знается въ энтузіастическихъ сектахъ, лишь только пройдетъ первый
порывъ массоваго религіознаго возбужденія, а результаты такого кон-
троля выражаются въ подчиненіи харизматиковъ особымъ администра-
тивнымъ органамъ. „Сперва,—говоритъ ирвингянинъ Norton, въ теченіе
почти двухъ лѣтъ, не было у насъ ни апостоловъ, ни ангеловъ, специ-
альная обязанность которыхъ—различать, регулировать и, въ случаѣ
надобности, контролировать духовныя проявленія. Великій безпорядокъ
господствовалъ въ Коринтской церкви даже послѣ болѣе чѣмъ 12-мѣсяч-
наго надзора и руководства самого ап. Павла. Этому особенно подвер-
жены. пророческія церкви и отдѣльные пророки. Порядокъ, высшій не-
бесный законъ, есть скорѣе апостольское, чѣмъ пророческое дѣло, по-
чему Богъ и поставилъ въ церкви „первѣе апостоловъ, второе проро-
ковъ“ (The restoration of apostles and prophets, p. 30—31)

4) Тамб. дѣло о хл.-богомол. л. 415

5) л. 442 об Ср показаніе пророка Ефима Козмина: „Видѣнія со мною
и въ послѣднее время бывали. Не зная грамоты, я иногда на собраніяхъ
читалъ и обличалъ другихъ въ тайныхъ ихъ грѣхахъ. Почему это я
дѣлывалъ, самъ не знаю, думаю, что по гласу, т. е. по благодати“.

этихъ показаній, чтеніе писанія по гласу состояло въ томъ, что пророкъ, обыкновенно неграмотный или только разбирающій „церковную печать“, произносилъ наизусть, безъ книги, но не самъ собою, а „по гласу или благодати свыше“, слова изъ писанія („говорилъ *изъ писанія*“, „сказалъ по гласу *изъ писанія мѣсто*“), или въ духѣ писанія („говорили разныя хорошія божественныя слова“); произнесенныя пророкомъ фразы другой сектантъ, грамотный и потому авторитетный, сличалъ съ подлинникомъ („съ книгою“, или „съ писаніемъ“) и обыкновенно находилъ, что онѣ „согласны съ писаніемъ“.

Подъ словомъ „писаніе“ въ данномъ случаѣ нужно разумѣть вообще книги религіознаго или духовнаго содержанія, уважаемыя сектантами ¹⁾, а не только св. писаніе въ собственномъ смыслѣ (В. и Н. Завѣтъ). Въ этомъ легко убѣдиться изъ ссылокъ на „писаніе“ самихъ сектантовъ. „*Въ св. писаніи*,—говорилъ П. Катасоновъ,—сказано: постъ родитъ пророка, а отъ пророка рождается Христосъ“ ²⁾. По словамъ неграмотнаго Николая Копылова, „въ *писаніи* сказано: изъ воли спасенъ будешь, невольниковъ нѣтъ“ ³⁾. А. Токаревъ, мотивируя „частое покаяніе“ союзниковъ, замѣтилъ: „въ *писаніи* сказано: первенствующему христіанину подобаеъ приносить покаяніе каждую недѣлю, а мірянину хотя съ принужденіемъ однажды въ годъ“ ⁴⁾. „Плясали мы,—говорила Анисья Копылова,—на томъ основаніи, что царь Давидъ шелъ веселыми ногами и скакаше и играша неумокрытыми ногами, *какъ это сказано въ писаніи*“ ⁵⁾. Какъ видно, всѣ приведенныя выдержки изъ „писанія“ не являются библейскими текстами.

¹⁾ Особеннымъ уваженіемъ среди Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ пользовалась книга св. Тихона Воровежскаго, Наставленіе о собственныхъ всякаго христіанина должностяхъ (при обыскѣ въ домъ Л. Камбаровою эта книга, въ изданіи 1845 г., была отобрана вмѣстѣ съ многими другими „писаніями“; см. *Дѣло*, л. 81 об.) Ее, по словамъ Анисьи Копыловой, подарилъ Аввакуму Копылову Тамбовскій архіерей (л. 261 об.). Сынъ Аввакума Филиппъ по ней наставлялъ другихъ въ вѣрѣ (л. 296 об.). А Токаревъ находилъ въ этой книгѣ обоснованіе почти всѣхъ догматовъ своей вѣры (см. его показаніе, л. 251—258).

²⁾ л. 690; л. 250 об.

³⁾ л. 297.

⁴⁾ л. 256 об.

⁵⁾ 274.

Выраженіе „по гласу“ на языкѣ сектантовъ означало: по вдохновенію свыше, подъ наитіемъ св. Духа. Поясняя слово „гласъ“, они обыкновенно говорили: „по гласу, т. е. по благодати“; „по гласу или благодати свыше“; „по гласу благодати Духа святаго“; „по гласу, бывшему ей чрезъ благодать“; „по гласу съ небеси“ ¹⁾. Когда Мавра Ермакова стала замѣчать въ себѣ приступы автоматической рѣчи, она спросила у Филиппа Копылова: „что значить этотъ гласъ?“ Тотъ отвѣтилъ, что это въ ней „Духъ святъ говоритъ“ ²⁾. Самое слово „гласъ“ въ значеніи божественнаго глагола, вѣроятно, заимствовано сектантами изъ евангельскаго повѣствованія о крещеніи Спасителя, гдѣ говорится: „Когда Иисусъ крестившись молился, отверзлось небо, и Духъ святой нисшелъ на Него въ тѣлесномъ видѣ, какъ голубь, и былъ гласъ съ небесъ, глаголющій: Ты Сынъ Мой возлюбленный; въ Тебѣ Мое благоволеніе“ (Лук. 3, 21—22). Заимствованіе это было сдѣлано, надо полагать, еще самимъ Аввакумомъ Копыловымъ, организаторомъ „богомольскаго союза“. Предъ выступленіемъ на проповѣдь новой вѣры, онъ однажды ночью, „бывши въ какомъ-то буеракѣ“, „былъ восхищенъ на облака и говорилъ съ Самимъ Богомъ уста въ уста“, причемъ Богъ сказалъ ему: *Сей есть сынъ Мой возлюбленный, о немъ же благоволиши*“ и заповѣдалъ новое ученіе; „съ того времени въ Аббакума вселился Духъ, и онъ началъ пророчествовать и учить“ ³⁾. Получивъ новое ученіе по гласу отъ Бога, Аввакумъ объяснялъ тѣмъ же гласомъ и экстагическія пророчества своихъ послѣдователей. Такъ, когда въ одномъ собраніи духовница Аввакума Татьяна Макарова Черносивцова (или Ремизова) „вдругъ упала на полъ, начала всячески кривляться, потомъ встала, начала бѣгать по избѣ и говорить что-то непонятное“,—онъ „объяснилъ, что Макарьевна *говоритъ по гласу съ небеси* и что въ ней разыгрался Духъ святой, яко младенецъ“ ⁴⁾.

¹⁾ л. 250, 348 об., 471, 419 об.; *свящ. А. Каминскій*, Союзъ богомолловъ (Тамбов. Е. В. 1875. № 18, с. 527).

²⁾ *Цит. дѣло*, л. 441—442.

³⁾ л. 399, 472, 260—261, 251, 115.

⁴⁾ *Свящ. Каминскій*, Союзъ богомолловъ (Тамб. Е. В. 1875, № 18, с. 527) Ср. показаніе Т. Черносивцова, сына Макарьевны: „почитали мать мою, какъ богородицу и пророчицу; она читала по гласу и обличала въ грѣхахъ и тайныхъ помыслахъ“ (*цит. дѣло*, л. 484).

Это объясненіе было твердо усвоено членами „богомольскаго союза“. На своихъ собраніяхъ они пѣли: „*Со Христомъ пророки всегда въ разговорѣ*“¹⁾. Подобнымъ образомъ, Московскіе хлысты XVIII в. говорили, что „во время верченія *приходитъ къ радѣющимъ ангелъ, и отъ того они пророчествуютъ и говорятъ о будущемъ устами и сердцемъ*“²⁾. На радѣніяхъ въ кружкѣ Татариновой пѣли стихъ:

„Дѣти вѣры; дѣти свѣта
Зрятъ Меня во всѣхъ дѣлахъ;
Не постигнуть—ждутъ отвѣта
Въ гласъ Духа—не въ словахъ...
Моимъ Духомъ наполняю
Я пророка, какъ сосудъ,
И въ бестѣду съ нимъ вступаю...
Съ трубой ангелъ солетаетъ,
Подаваяй голоса,
А пророкъ лишь прорекаетъ,
*Говоря слова тѣ вслухъ“*³⁾.

Но почему сектанты называли „*чтеніемъ*“ устную рѣчь неграмотныхъ пророковъ, говорившихъ по гласу изъ писанія? Всего вѣроятнѣе, что основаніемъ для этого послужилъ са-

¹⁾ Тамъ же, л. 484. Вотъ полный текстъ этого распѣвца:

„Кто Творца Бога знаетъ,
Тотъ избранъ бываетъ.
Со Христомъ пророки
Всегда въ разговорѣ.
Ангелы святыя
Пѣсню воспѣвають,
Христа величаютъ.
Праведные люди
На землѣ живали,
Всего много принимали:
Укору и покору,
Хулы и поношенія,
Бои и обиды,
Скорби и болѣзни
За то ихъ Господь любитъ.
За то почитаетъ.
Подите, мои дѣти,
Къ отцу Аврааму,
Къ спасенному раку“.

²⁾ *Описаніе докѹм Моск архива мин. юстиціи*, кн 6. с. 115.

³⁾ Русс. Старина, 1895, окт. 57

мый языкъ пророческой рѣчи: читавшіе по гласу писаніе, надо думать, говорили въ извѣстной мѣрѣ языкомъ подлинниковъ, т. е. церковно-славянскимъ или близкимъ къ нему языкомъ религиозныхъ книгъ. Это предположеніе вполне допустимо. Въ собраніяхъ богомолъвъ постоянно занимались чтеніемъ писанія, такъ что и неграмотные сектанты легко могли затвердить множество текстовъ и назидательныхъ разсказовъ. Придя въ состояніе экстаза, которое, между прочимъ, нерѣдко сопровождается экзальтаціей памяти, такіе сектанты могли произносить цѣлыя рѣчи, переполненныя выдержками (буквальными и искаженными) изъ св. писанія и другихъ религиозныхъ книгъ, сохраняя до извѣстной степени и языкъ подлинниковъ ¹⁾. Подобное явленіе среди религиозно-энтузіастическихъ сектъ и движеній встрѣчается довольно часто. Напр., Супоневскія хлыстовки, пророчествуя на радѣніяхъ, „говорили слова изъ евангелія“ ²⁾. Въ собраніяхъ секты „лобзающихъ на Дону“ съ пророчицей Разорителевой нерѣдко „случались припадки“, „при которыхъ она падала на землю и дѣлала возглашеніе изъ *разныхъ божественныхъ книгъ*, что,—всѣ полагали,—будто она, Разорителева, дѣлала не сама собой, а по данной благодати Божіей“ ³⁾. Быть можетъ, на это же явленіе указываютъ и нѣкоторые сектантскіе расцѣвцы, упоми-

1) Ср. показаніе Тамбовскаго хлыста—богомла А Зотова: „случалось со мной въ то время, какъ я велъ жизнь строгую и воздержную, что, я гдѣ бы ни былъ, *цѣлый день только у меня и было на сердцѣ и на языкѣ—разныя мѣста изъ священнаго писанія, даже ночью во снѣ пѣвалъ и читывалъ стихи и молитвы*“ (Тамб. дѣло о хл.—богомол. л. 383). Что стоитъ въ такомъ состояніи выступить предъ собраніемъ сектантовъ съ чтеніемъ безъ книги, по гласу, писанія! См. далѣе аналогичное состояніе у Амурскаго прыгуна В. Попова. Умѣнье говорить „отъ писанія“ встрѣчается въ народѣ и независимо отъ экстаза. Разнаго рода богомолы, келейницы, начетчики и проч., какъ и сектанты, нерѣдко говорятъ особенымъ языкомъ, похожимъ на церковно-славянскій, и уснащаютъ свою рѣчь множествомъ цитатъ изъ божественныхъ книгъ.

2) Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ, т. 3, л. 34—35, показаніе А. Сорокиной: „когда собирались у Потапкина, то онъ читалъ евангеліе и толковалъ, потомъ всѣ пѣли, а потомъ нѣкоторыя женщины выходили и пророчествовали, именно, *говорили слова изъ евангелія*“. Ср. Якобій, Религиозно-психич. эпидемія (Вѣст. Европы, 1903, октябрь, 746).

3) Ливановъ, Секта лобзающихъ на Дону (Церковно-Общ. Вѣстникъ, 1874, № 51, с. 8).

нающіе о чтеніи пророками „Родословъ—книги“, или евангелія:

„Государь мой, умилися!
Духъ святыи распадися...
И по вѣрнымъ раздадися!
Заставь, сударь, работать,
Родословъ—книгу читать“¹⁾..

„Духъ въ пророкѣ разблажился.
Читаетъ онъ книгу евангелъ,
А за правымъ плечомъ ангель“²⁾.

Пророки Севеннскихъ камизаровъ (гугенотовъ), владѣвшіе только мѣстнымъ, провинціальнымъ нарѣчіемъ, въ экстазѣ говорили и цитовали св. писаніе на чистомъ французскомъ языкѣ³⁾. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что фран-

1) *Мельниковъ*, Матеріалы (Чт общ ист. и древ. росс 1873, ч 1, с. 14); Заря, 1871, май, с. 38 („Для исторіи русскихъ тайныхъ сектъ въ концѣ XVIII вѣка“). Ср. *Мельниковъ*, тамъ же, с. 142:

„Ты, небесныи Нашъ Творецъ,
Поставляешь насъ вокругъ
Во соборѣ во Своемъ,
Посылаешь насъ идти
Въ Духъ полняемъ святомъ,
Поставляешь Ты намъ здѣсь
Богослова на кругу:
Вотъ вамъ книга *Родословъ*,
Прочитаетъ богословъ“.

Въ слѣдующемъ стихѣ сѣверно-кавказскихъ шалопутовъ, повидимому, также рѣчь идетъ о Родословъ-книгѣ, названной, вѣроятно, по ошибкѣ „радость-книгой“:

Мы сойдемся, соберемся
Всѣ роднею мы сочтемся,
Убьемъ плоть свою слѣбую,
Прочтемъ книгу мы живую
Опростаемъ свои брюхи,
Впустимъ въ себя св Духа
Святой Духъ будетъ катать.
Радость книгу намъ читать .

(*Свяц. Капраловъ*, Очерки вѣроученія сѣверно-кавказ шалопутовъ (Мисс Обзор 1896, ноябрь, кн 1, с 353)

2) *Добротворскій*, Люди Божіи, с 132; Чт общ ист. и др росс 1872. ч. 1, с. 170.

3) Многочисленные примѣры такого говоренія см у *H Blanc'a*, De l'inspiration des camisards, p. 68—87; Ср *Bois*, Le réveil au Pays de Galles. p. 231—232; *Fryer*, Psychological aspects of the Welsh revival (Proceedings of the society for psych research. 1905, december. vol XIX, p. 91)

цузскій языкъ былъ у нихъ, какъ у кальвинистовъ, священнымъ языкомъ богослуженія и проповѣди ¹⁾).

Такимъ образомъ, „чтеніе писанія по гласу“, происходившее на собраніяхъ Тамбовскихъ хлыстовъ—богомоловъ, можно разсматривать, какъ *что среднее между глоссололіей и пророчествомъ*: это автоматическая рѣчь на иномъ языкѣ, чѣмъ обычный разговорный языкъ сектантовъ, но всеже въ общемъ для нихъ понятномъ.

б) *Обличеніе тайныхъ помысловъ и грѣховъ*. Въ чемъ заключалось это „обличеніе“, можно видѣть изъ слѣдующихъ показаній сектантовъ. „За содержаніе этой секты, — рассказы-валъ А. Токаревъ,—я былъ сосланъ помѣщикомъ моимъ въ Брянскіе лѣса; тамъ искусила и согрѣшила по плоти; когда возвратился въ здѣшнія мѣста, они (богомольскіе пророки) обличили меня въ томъ, и на собраніяхъ нашихъ это бываетъ нерѣдко“ ²⁾. Семень Яковитовъ показалъ: „Лукерья Астахова ходила по избѣ и, подошедъ ко мнѣ, схватила меня за виски и начала обличать меня, зачѣмъ я живу съ женою“ ³⁾. „Утаить грѣховъ или помысленій, — говорила Пелагея Бѣлкина, — было невозможно, потому что мать моя по Духу святому, ею полученному, все обличала“. „На одномъ собраніи, когда Трофимъ Павловъ, помирствовавшись со всѣми, поцѣловалъ и меня, я почувствовала что-то странное и подумала объ этомъ дурно, но мать моя, *узнавши мои мысли, сказала: ты, Пелагея, принимаешь доброе за худое; съ тѣхъ поръ я жила года два по духу съ этимъ Трофимомъ Павловымъ Твереннымъ*“ ⁴⁾.

Подобное обличеніе тайныхъ помысловъ и грѣховъ—обычный предметъ сектантскихъ пророчествъ. Въ хлыстовскихъ стихахъ говорится:

„Духъ святой—доброхоть,
По сырой землѣ пойдетъ,
Души грѣшныя найдетъ“ ⁵⁾.

¹⁾ См *Louis Figuiet, Histoire du merveilleux dans les temps modernes, 2 éd., t 2, Paris, 1860, p. 225—226.*

²⁾ *Тамъ дѣло о хлыстахъ-богомолатахъ, л 255.*

³⁾ л. 432 об.

⁴⁾ л. 447; ср. л. 471, показаніе самого Т. Тверенева.

⁵⁾ *Добротворскій, Люди Божіи, с 139, 183 Ср Чтенія общ. ист. и др. росс. 1873, ч. 1, с. 68.*

„Пророкомъ Божиимъ оживлюсь,
Онъ обличитъ мои дѣла“¹⁾.

Нерѣдко и самое обличеніе пророки выражаютъ въ стихотворной формѣ. Напр., прыгунъ Упыревъ, обличая одного сектанта въ воровствѣ, говорилъ ему нараспѣвъ:

„Ой, Анфимъ, поберегись,
Богу крѣпче помолись!
Не забудь ты Бога ради,
Господь сказалъ: не укради!“²⁾

в) *Пророчество въ тѣсномъ смыслѣ слова.* Оно состояло въ „предсказаніи“ событій, имѣвшихъ постигнуть лицо, къ которому обращался пророкъ. По словамъ Максима Жиркова, „Карпъ (Милосердовъ) нерѣдко пророчествовалъ: говорилъ кому-нибудь, что ему будетъ дурно или хорошо; говорилъ онъ все по писанію, а Василій свѣрялъ слова его съ писаніемъ, и всегда выходило согласно“³⁾. „Карпъ между ними,—говорила Е. Феногенова,—слыветъ пророкомъ, онъ читаетъ по гласу и предсказываетъ по писанію, кому что будетъ хорошо или худо“⁴⁾. Пророчество въ формѣ предсказанія будущихъ событій встрѣчается и у другихъ сектантовъ. „Пророками,—говорилъ Василій Дерюгинъ,—мы называемъ лицъ, предсказывающихъ будущее. Въ Николаевѣ есть пророки, которые мнѣ предсказывали о гоненіи за благочестивую жизнь. Предсказаніе ихъ сбылось, такъ какъ, когда я бросилъ дурные поступки, бросилъ курить, водку пить и др., тутъ-то и стали ко мнѣ привязываться. Я раньше никакъ не думалъ, что за хорошіе поступки меня будутъ преслѣдовать“⁵⁾.

Точно также въ древней Греціи подъ энтузіастическимъ пророчествомъ обыкновенно разумѣли предсказаніе буду-

„За любовь за твою,
Духъ святой, Я сокачу,
Я на кругъ покачу,
Душу грѣшную азрю“.

1) Дѣло Оренбургскаго окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ, т. 3, л. 112.

2) Дингельштедтъ, Закавказск. сект. 198

3) Тамбов. дѣло о хлыстахъ-богомолцахъ, л. 324.

4) тамъ же, л. 326 об.

5) Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ Дѣло объ освидѣтельствованіи въ состояніи умственныхъ способностей кр. В. Дерюгина, А. Сюрима, К. Курнявцева и М. Дерюгина, нач. 29 сент. 1904 г., кончено 13 апрѣля 1905 г., № 625, л. 16.

щихъ событій. Еврипидъ говорить о Діонисѣ, въ культѣ котораго процвѣтала пророческій энтузіазмъ: „этотъ богъ— прорицатель; вакхическое изступленіе и безуміе обладаютъ большимъ даромъ предсказанія: мощной силой своего наитія богъ заставляеть одержимыхъ имъ *говорить будущее*“¹⁾.

Разсмотрѣнными пророческими дарованіями обладали далеко не всѣ Тамбовскіе хлысты-богомолы, а только нѣкото-

1) Вакханки, ст. 298—301: *Μάντις δ' ὁ δαίμων ὄδ'ε τὸ γὰρ βακχεσίμων
καὶ τὸ μανῶδες μαντικὴν πολλὴν ἔχει
ὅταν γὰρ ὁ θεὸς εἰς τὸ σῶμ' ἔλθῃ πολὺς,
λέγειν τὸ μέλλον τοὺς μεμνηότας ποιῆι.*

То же самое извѣстно о *κοριβαντσωυοισικῶς* (*οἱ κορβαντιῶντες*) энтузіастахъ древности. *Arrianus* (см. *Eustathii Thessalonicensis Comment. ad Dionys. Περιήγησις τῆς οἰκουμένης*, 809) говорить о корибантствующихъ фригійцахъ (*μαίνονται τῇ Ρέει καὶ πρὸς Κορβάντων κατέχονται, ἣσαν κορβαντιῶσι δαιμονῶντες*): „когда ими овладѣетъ божество, то они приходятъ въ движеніе, громко кричатъ, пляшутъ и *предсказываютъ будущее*, въ состояніи божественнаго вдохновенія и изступленія“ (*ὅταν δὲ κατάσῃ αὐτοὺς τὸ θεῖον, ἐλαυνόμενοι καὶ μέγα βοῶντες καὶ ὀρχούμενοι προφθεσπίζουσι τὰ μέλλοντα, θεοφορούμενοι καὶ μαινόμενοι*). Ср. *Платонъ*, *Ionъ*, 534 A: „корибантствующіе пляшутъ, будучи не въ своемъ умѣ“ (*οἱ κορβαντιῶντες οὐκ ἔμφρονες ὄντες ὀρχοῦνται*) и 536 C: „корибантствующіе чувствительны лишь къ пѣснѣ того бога, которымъ они одержимы, и подъ эту пѣсню легко находятъ и тѣлодвиженія и слова“.—Корибантизмъ (*κορβαντισμός*) представлялъ собою нѣчто въ родѣ нервной эпидеміи съ религіозной окраской. Онъ чрезвычайно напоминаетъ наше кликушество, итальянскій тарантизмъ, пляску св. Вита, русалье въ Сербіи, хореоманію на Мадагаскарѣ и во многихъ отношеніяхъ наше мистико-экстатическое сектаѣство. Между прочимъ, кликуши, въ приступахъ своей болѣзни, иногда пляшутъ и *пророчествуютъ*. По словамъ *д-ра А. А. Токарскаго*, у кликушъ, въ припадкахъ во время отчитыванія, „развивается бредъ.. являются разнообразныя сложныя движенія, пѣніе и *танцы*“ („Отчитываніе больныхъ въ настоящее время“, *Журналъ невропатологіи и психіатріи* имени С. С. Корсакова, 1904, кн. 1—2, приложение № 1, с. 24, 5). Во время эпидеміи кликушества въ Подольскомъ у. Москов. г. (1894 г.), припадки иногда предварялись „пѣніемъ и пляской“ (*Яковенко*, *Эпидемія истерич. судорогъ въ Подол. у. Моск. г.*, *Вѣстникъ общ. гігіены*, 1895, т. 25, № 3, отдѣлъ 4, с. 104) На сѣверѣ Россіи икотницы „приходятъ въ экстазъ и *дѣлаются способными для предсказаній*“; во время припадка, „сквозь болѣзненные стоны слышится *голосъ икотницы, дѣлающей предсказанія*“ (*Прыжовъ*, *Русскія кликуши*, *Вѣстникъ Европы*, 1868, № 10, с. 670—671; ср. *Костомаровъ*, *Очеркъ домаш. жизни и нравовъ великорус. народа XVI—XVII ст.*, с. 288, и *Краинскій*, *Порча, кликуши и бѣсноватыя*, с. 49: „бываютъ кликушами вдохновенныя, или испорченныя женщины, кои, приходя въ нѣкоторое неистовство, плетутъ всякій вздоръ и *дѣлаютъ иногда пророчества*“).

рые, да и тѣ не во всякое время. „Въ нашемъ союзѣ,—говорила Анисья Копылова,—имѣютъ благодать и на собраніяхъ дѣлали чудотворенія и пророчествовали вдова Мавра Лактіонова,.. умершій недавно въ Березовкѣ Василій Мопаенковъ, въ Уваровѣ Маркелъ Софроновъ, умершій уже, и Карпъ Милосердовъ. Съ послѣднимъ стало дѣлаться это рѣже,—не соблюлъ по жизни. Бывало и съ другими, что они, преисполняясь благодати Божіей, творили чудеса, читывали, не умѣя грамотѣ, предсказывали и обличали тайныя помышленія и грѣхи, но это бывало съ ними не всегда, съ нѣкимъ чаще, съ другимъ рѣже, какъ кто соблюдаетъ“ 1). Сама же Анисья Копылова, хотя и почиталась „по мужу“ за богородицу, но „не имѣла особой благодати“ и потому „не могла обличать въ грѣхахъ и тайныхъ помыслахъ, не читала по гласу и не пророчествовала“ 2). Кромѣ названныхъ лицъ, въ качествѣ пророковъ на собраніяхъ сектантовъ выступали самъ Аввакумъ Копыловъ и его духовница Татьяна Черносивцова, Филиппъ Копыловъ, Перфиль Катасоновъ, Меланья Хованская, Лукерья Камбарова, Ефимъ Козминъ, Алексѣй Осиповъ и нѣкоторые другіе.

1) Тамбов. вѣло о хлыстахъ-богомолцахъ, л. 262—263.

2) л. 470. Она имѣла только благодать „воскликанія“: на собраніяхъ „кричала голосомъ“ (л. 556 об). Объ этомъ экстагическомъ явленіи см. ранѣе, Б. В. 1907, апр. 796. Между прочимъ, оно наблюдалось и носило равнозначное наименованіе (*shoutings*, *выкликанія*) среди американскихъ негровъ, чрезвычайно наклонныхъ къ экзальтированнымъ моленіямъ. Про одно изъ такихъ моленій Д. Мэри рассказываетъ слѣдующее: „На каеэдру вышелъ малорослый негръ, съ нервною подвижностью во всей своей особѣ, оказавшійся проповѣдникомъ „ревайвалей“.. и обратился къ присутствующимъ съ изступленными возгласами, подъ вліяніемъ которыхъ все собраніе начало метаться на своихъ мѣстахъ, плакать и стонать самымъ необычайнымъ образомъ. Вдругъ раздался дикій вопль, и въ одномъ изъ угловъ церкви молодая женщина, подскочивъ въ воздухъ, упала,.. корчась и крича, точно въ припадкѣ. Вслѣдъ за этимъ воплемъ раздался другой, потомъ третій. Собраніе металось и стонало, три кающихся грѣшника бились и кричали. Подобныя сцены повторяются безпрестанно и чернокожіе проповѣдники не щадятъ усилій, чтобы ихъ вызвать, въ томъ убѣжденіи, что они означаютъ присутствіе Духа Божія между молящимися. Сцены эти, въ особенности, когда онѣ случаются во время части богослуженія, посвященной славословію, называются *выкликаніями* (*shoutings*). Отсюда негритянской гимнь. „Отецъ мой умеръ *выкликая*, слава, аллилуія!“ (Американцы у себя дома, с. 349—350)

Алатырскіе хлысты (Симбир. г.), собиравшіеся на радѣнія подъ руководствомъ Петра Мельникова, „становились въ кружокъ, на подобіе хоровода, и такимъ образомъ кружились, скакали, били въ ладоши и руками объ колѣни. Круженіе это продолжалось до тѣхъ поръ, пока всѣ устанутъ и придутъ въ изнеможеніе; тогда все утихало и Мельниковъ объявлялъ, что на него находитъ Духъ святой, отчего онъ знаетъ все прошедшее и будущее, и въ это время Мельниковъ начиналъ говорить разныя притчи“¹⁾.

Въ собраніяхъ *Тарусскихъ хлыстовъ*, сектанты, „которые вертятся около себя въ кораблѣ, доходятъ до какого-то сумасшествія, и, когда, по ихъ словамъ, сходитъ на нихъ Духъ святой свыше, они вдругъ останавливаются и начинаютъ молиться. Замѣтивъ этотъ моментъ, вся стѣнка перестаетъ кружиться; всѣ садятся по лавкамъ, а удостоившійся наитія свыше начинаетъ пророчествовать—болтать всякій вздоръ, ничего и разобрать-то нельзя, подходитъ къ каждому изъ присутствующихъ и выкрикиваетъ какую-нибудь непонятную рѣчь, въ родѣ того, напр.: „не будь въ оплошкѣ, какъ бы

¹⁾ Дѣло Симбир. окр. суда 1876—1877 г. о П. Мельниковѣ, Седойкинѣ, Саушевой и др., обвиняемыхъ въ распространеніи хлыстовской ереси, № 15013, т. 1, л. 4 об. Совершались въ кораблѣ Мельникова и символическія дѣйствія („чудеса“), на подобіе тѣхъ, какія были въ обычаѣ у пророковъ Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ. Самъ Мельниковъ рассказывалъ про себя: „Разъ.. въ Сіучѣ случилось со мною какое-то откровеніе что-ли. Мы пѣли псаломъ *Вдругъ я взялъ платокъ, подпоясался и задрожалъ* Одна женщина подошла ко мнѣ, но я ее устранилъ и ничего не помню. Потомъ это прошло и больше не повторялось“ (*Дѣло Симбир. окр. суда 1888—1889 г. о Петрѣ и Аграфенѣ Мельниковыхъ, Заболотныхъ и др., обвиняемыхъ въ хлыстовствѣ*, № 33532, т. 1, л. 27). Жена Мельникова „мордовка Грунька“ „изображала изъ себя богородицу: повяжется бѣлымъ платкомъ, глаза себѣ закроетъ, начнетъ говорить, что она чудотворная икона, и давай кувиркаться; я, говорю, чудеса буду дѣлать“ (тамъ же, л. 184 об.). Однажды на „бесѣдѣ“ она „повязалась платкомъ въ родѣ чувашки, надѣла красную рубаху Мельникова и потомъ начала стучать палкой, взвизгивать, сморгѣть по угламъ, трястись въ родѣ бѣшеной“. Мельниковъ объяснилъ, что Грунька—чудотворная икона и „творитъ чудеса“ (л. 187—188). Чудеса этого рода Мельниковъ могъ позаимствовать отъ Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ, которымъ онъ, повидимому, былъ обязанъ и своей вѣрой. Мельниковъ, по его собственнымъ словамъ, „былъ здѣ-то въ Тамбовской губерніи, гдѣ посѣщалъ разные монастыри(?) и въ нихъ изучилъ, какъ должны жить люди Божіи“ (*Симбир. дѣло о Мельниковѣ 1876—1877 г., № 15013, т. 1, л. 4*, показаніе Саушева).

не укусила тебя блошка“, а иногда скажется совѣсть нескладное что-нибудь“¹⁾).

Бесѣдки *Оренбургскихъ хлыстовъ* „начинаются съ чтенія св. писанія; затѣмъ поютъ канты или стихи, и въ это время на нѣкоторыхъ находятъ, накатываетъ Духъ. Тогда начинаютъ (тѣ, на кого накатылъ Духъ) плакать, навзрыдъ рыдать, голосить, рвать на себѣ волосы, биться объ полъ, корчиться какъ бы въ судорогахъ, а нѣкоторые, болѣе достойные, прозорливые, начинаютъ пророчествовать, прорицать“²⁾. „Особенно сильныиъ Духомъ одарены были старыя дѣвицы Макрида и Мавра (изъ Девятаевки), Акулина, Татьяна и Прасковья (изъ села Рыбкина): *все онѣ обладали способностью обличать и прорицать*“. „Иванъ Утицкій, какъ и братъ его Семень, отличались прозорливостью и на бесѣдкахъ прорицали и обличали нѣкоторыхъ изъ братьевъ и сестеръ, а отъ этого послѣдніе въ вѣру происходили, удивляясь, что вотъ никто не былъ тамъ-то и тогда-то, а все знаютъ (прозорливцы)“³⁾.

Супоневскія хлыстовки говорили о своихъ богомоленіяхъ: „станешь ходить, пѣть, тутъ пророчество найдешь“; „мы радовались, что у насъ пророчества, что Духъ святой находитъ

1) *Калужское дѣло о Тарусскихъ хлыстахъ*, т. 2, л. 100 Въ подобномъ состояніи Самарскіе монтаны изрекали: „Ну-ка, Паша, какова твоя духовная каша.“ „Ну-ка, братецъ, ты, Иванъ! Я тебѣ спеку блинокъ, чтобы къ сердцу онъ прилежъ“ (Самар. Е. В. 1870, № 19: „Свѣдѣнія о монтанской сектѣ въ с. Дубовомъ Уметѣ, Самар. у.“).

2) *Дѣло Оренбургскаго окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ и Строгановой*, т. 1, л. 127, показаніе А. Сухотерной. „По словамъ хлыстовъ, тѣло, плоть—грѣшны, немощны, во плоти сидитъ злой духъ; и вотъ, когда въ человѣка кто-либо изъ пророковъ или христовъ.. дыхнетъ истиннымъ Духомъ, то, при выходѣ изъ тѣла злого духа, все тѣло дрожитъ, трясется, и потому-то нѣкоторые на бесѣдкахъ падаютъ, бьются, корчатся въ судорогахъ: истинный Духъ потрясаетъ тѣло“ (тамъ же).

3) Тамъ же, л. 127; ср. л. 147 об., показаніе Федота Сухотерина: „Иванъ Утицкій и Семень Утицкій на бесѣдкахъ пророчествовали, прорицали каждому, что тотъ или другой изъ братьевъ сдѣлалъ, или что держитъ въ мысляхъ, и иногда прорицанія эти сбывались, почему мы и вѣровали, что Утицкіе обладаютъ особымъ духомъ“, и *Дѣло Оренбургской дух. жон. о странникахъ Божіихъ № 6663* л. 543 об., показаніе сектанта Гурова: „по особенной, входящей въ меня послѣ моленія, прозорливости, точно говорилъ, кто прощенъ въ грѣхахъ и кому нужно просить еще чрезъ молитву прощеніе“.

на насъ; мы вѣрили, что это св. Духъ“¹⁾. Пророчествуя, онѣ „говорили слова изъ евангелія и поучали“²⁾. Духъ пророчества находилъ на нихъ временами. „У меня,—говорила одна изъ нихъ,—четыре недѣли были пророчества, Духъ находился, а какъ Василиій (Дерютинъ) вернулся, мы узнали, что это не Духъ, и у меня пророчество пропало“³⁾.

На радѣніяхъ Николаевскихъ хлыстовъ, сообщившихъ свою вѣру Супоневцамъ, пѣніе и пляски обычно заканчиваются пророчествомъ. „Пророки, по словамъ В. Дерютина, во время пѣнія псалмовъ получаютъ особую благодать Божію и начинаютъ пророчествовать, т. е. предсказывать будущее. *Такіе пророки есть и въ г. Николаевъ... Къ числу этихъ пророковъ принадлежитъ и Калиниченко... на него сходитъ откровеніе Господне, онъ сочиняетъ духовные стихи и пророчествуетъ*, причемъ наши духовные стихи есть не что иное, какъ разъясненія къ евангелію—къ притчамъ и пророчествамъ, бывшимъ раньше. Человѣкъ, на котораго сошло откровеніе Божіе, получаетъ даръ дѣлать такія разъясненія, которыя онъ и дѣлаетъ стихами, и стихи эти тутъ же записываются“⁴⁾. Слѣдствіе по дѣлу Калиниченко и Негруцкаго (1899—1900 г.) выяснило нѣкоторыя подробности относительно моленій Николаевскихъ хлыстовъ, въ томъ числѣ и касающіяся пророчествъ. Свидѣтель П. Довженко, лично посѣтившій моленіе въ домѣ Демьяна Старюка, происходившее подъ руководствомъ „пророчицы Аксютки“,—разсказывалъ слѣдователю: „Послѣ танцевъ Аксютка принялась пророчествовать, т. е. она несвязно болтала слова: „Господь, Иисусъ Христосъ, помолитесь, братія, воздохните, братія“... При этихъ словахъ Аксютка сильно запыхивалась, до пота“⁵⁾. Подобнымъ же образомъ характеризуетъ пророчество Николаевскихъ хлыстовъ

1) *Якобій*, Религ.-психич. эпидемія (Вѣст. Европы, 1903, окт. 747) Ср Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ, т. 3, л. 36, показаніе Ек Дерютиной: „я вѣрила, что въ Потапкинѣ есть св. Духъ. Какъ же не вѣрить: онъ пророчествовалъ“.

2) тамъ же, т. 3, л. 34—35

3) *Якобій*, цит. статья, окт. 747

4) *Супоневское дѣло*, т. 2, л. 23 об.

5) *Дѣло Херсонскаго окр. суда о хлыстахъ Калиниченко и Негруцкомъ*, № 13383, предв. слѣд., л. 243. Еще раньше Аксютки выходилъ на средину „какой-то молодой человѣкъ“, „причемъ запыхивался, какъ будто духу гояля“, и „что-то бормоталъ“ непонятное (тамъ же)

и миссіонеръ Кальневъ, бывшій у нихъ на радѣннн въ 1897 году. Пророкъ, котораго онъ слышалъ, „пороль для всѣхъ очевидную чепуху. Въ волненіи ходя по кругу, онъ одно только и выкрикивалъ: „ну такъ что жъ, ничего жъ! никогда, завсегда! Гдѣ Ісусъ, тамъ Петрусь? Никого жъ я не боюсь!“ Другой пророкъ, „говоря судьбу“ своего корабля, „подбиралъ въ рѣмю слова, часто совершенно безмысленныя“... „Его страдальческое отъ изнуренія лицо (было) блѣдно, какъ у мертвеца, глаза безмысленныя, словно оловянные, съ лица потъ ручьемъ катилъ, руки дрожали, ноги подкашивались,—словомъ, онъ весь (былъ) экстазъ, весь — одно изступленіе“ ¹⁾.

„Подобно хлыстамъ, скопцы увѣрены, что находящій на нихъ св. Духъ исполняетъ ихъ благодатнымъ даромъ пророчества, обнаруженіе котораго посреди собранія называютъ они бесѣдою или хожденіемъ въ словъ“ ²⁾. По словамъ Андреянова, скопцы „наблюдаютъ за вертящимися и когда замѣтятъ сильное и удивительно скорое дѣйствіе радѣннн ихъ, то говорятъ: на него благодать накатила. Во время такихъ дѣйствій ихъ, вселяется въ человека Духъ, и выходятъ пророки“. Они „пророчествуютъ съ небольшимъ движеніемъ тѣла, но скоро и громко выговариваютъ рѣчи стихами“. Скопческая пророчица Устинья „сказывала о себѣ, что, когда вселился въ нее Духъ, она почувствовала большую охоту къ радѣннн и великую радость, и долго непрерывно радѣвши, не имѣла усталости и была какъ бы внѣ себя и тогда начала пророчествовать“ ³⁾. Вотъ два образчика скопческаго прорицанія: а) „Я, Богъ, запрещаю тебѣ пророчествовать своимъ природнымъ разумомъ, но подожди и тѣло свое поможди. Я по травкѣ буду у твоей лавки и погляжу, и пророчество тебѣ Мое вложу“ ⁴⁾.

¹⁾ Кальневъ, Правосл. миссіонеръ на радѣннн у хлыстовъ (Мисс. Обзор. 1899, ч. 2, с. 482; 335—336).

²⁾ Надеждинъ, Изслѣд. о скопческой ереси, 144.

³⁾ Варадимовъ, Історія мин. вн. дѣлъ, кн. 8, с. 248—249, 266: Чтенія общ. исторіи и др. рос. 1872, ч. 3, с. 314. Устинья, по словамъ Андреянова, „имѣетъ отъ Духа великую силу, ибо можетъ пророчествовать непрерывно весьма долго, и въ пророчествахъ иногда со слезами увѣряетъ ихъ отъ высоты многими и ужасными изреченіями, чтобы они въ вѣрѣ не сомнѣвались, и приводитъ ихъ въ умиленіе и слезы“ (Варадимовъ, с. 265).

⁴⁾ Братское Слово, 1893, ч. 1, с. 775 (донесеніе Клоквина о скопцахъ).

б) „А ты, душечка моя,
 Ступай скорѣй до рая.
 Дорожка не близка,
 А у твоего конечка
 Правая ножечка скользка.
 Ты бы заразы дошелъ,
 Да не на ту дорожку зашелъ“¹⁾.

Въ религиозныхъ собраніяхъ *кружка Татариновой* „явился, по словамъ М. Пилецкаго, даръ святого пророчества, совѣтъмъ вдохновенный, прославляющій съ величайшею любовью Господа І. Христа“²⁾. Во время радѣнія члены кружка пѣли:

„Посреди насъ, Утѣшитель,
 Свой глаголь Ты покажи,
 Черезъ раба Твоего пророка
 Намъ здѣсь судъ Твой соверши“³⁾.

И дѣйствительно, кто-нибудь „изъ кружащихся, почувствовавъ внушеніе Духа, начиналъ прорекать слово живое, слово пророческое“⁴⁾. Генераль Головинъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ пророчество, раздававшееся въ кружкѣ Татариновой. „Подъ словами пророчества или прореканія,—говорить онъ,—не должно, однакоже, разумѣть способность возвѣщать будущее, хотя и это не исключается⁵⁾, а только

¹⁾ Мельниковъ, Матеріалы для исторіи хлыст. и скопч. ересей (Чтенія общ. ист. и древ. рос. 1873, ч. 1, с. 48); *свящ. Георгіевскій*, Замѣтки о скопцахъ (Записки Географич. общ. по отдѣлу этнографіи, т. 1, 1867 г., с. 530).

²⁾ „Секретное дѣло Владимірской дух. консисторіи по отношенію синодальнаго оберъ-прокурора Протасова о помѣщеніи въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь подъ бдительный надзоръ статскаго совѣтника Мартына Степанова Пилецкаго и увѣдомленіи объ немъ синодальнаго г. оберъ-прокурора черезъ каждые три мѣсяца“. Началось 19 мая 1837 года, кончено 2 марта 1842 года. № архивный 84, 690, л. 102 об (собственноручно написанное прошеніе М. Пилецкаго на имя архіепископа Владимірскаго Паревнія отъ 10 декабря 1841 года).

³⁾ Дубровинъ, Наши мистики-сектанты (Русс. Старина, 1895, окт. 56).

⁴⁾ Ю. Толстой, О духовномъ союзѣ Татариновой (*Бартеневъ*, XIX вѣкъ, кн. 1, с. 223).

⁵⁾ См. примѣръ пророчества—предсказанія въ кружкѣ Татариновой у *Іоаннова*, Дополнит. свѣд. о Татариновой и о членахъ ея духовнаго союза (Русскій Архивъ, 1872, г. 2, с. 2348): „За шесть дней предъ катастрофою, сбывшеюся въ первой трети мая 1837 г. (разумѣется окончательный разгромъ кружка), происходило у нихъ собраніе и было пророческое

изліяніе Духа посредствомъ звуковъ слова или писанія. Оно является большею частію въ пѣніи, а иногда въ простомъ глаголѣ на подобіе речитатива, только почти всегда стихами правильной мѣры съ рѣхами. Такое изліяніе слова можетъ продолжаться безостановочно, сразу нѣсколько часовъ, съ равною силою и даже съ тѣлеснымъ изнеможеніемъ прорекующаго, въ такомъ изобиліи рѣчи и часто съ такою быстротою, для которыхъ недостаточно никакой памяти и способности естественной. Смысль рѣчи обнимаетъ всѣ предметы въ границахъ строгаго цѣломудрія и важности и, обращаясь къ душѣ человѣческой, проникаетъ въ сокровеннѣйшія ея помышленія, иногда открываетъ ихъ въ строгихъ обличеніяхъ, большею же частію въ выраженіяхъ, исполненныхъ любви и состраданія,—вливаетъ въ сердце слушающихъ покой и утѣшеніе. По крайней мѣрѣ таково было всегда дѣйствіе слова пророческаго на меня и таковымъ видѣлъ его на другихъ. Здѣсь не мѣсто объяснять свойство пророческаго дара; это потребовало бы многописанія. Ученія историческія разысканія могли бы, можетъ быть, тутъ открыть первое происхожденіе поэзіи, которую древніе называли языкомъ боговъ, т. е. языкомъ, которымъ божество говоритъ чрезъ человѣка“¹⁾. „Образъ выраженія весьма похожъ на тотъ, который мы видимъ въ книгахъ пророческихъ В. Заѡѡта, напримѣръ: Я, Господь Вседержитель, говорю или сдѣлаю то-то. Слогъ рѣчи иногда обыкновенный, иногда высокий и краснорѣчивый, но по большей части иносказательный и для разума непонятный, что, однакожъ, не мѣшаетъ дѣйствію на сердце съ большою неизъяснимою силою. Слушалъ я слово пророческое каждый разъ, когда бывалъ у госпожи Татариновой, и всегда съ одинаковою жадностію“²⁾.

слово ко всѣмъ: „крышу раскрою, посрамлю, разошлю“. Духъ въ самомъ пророчествующемъ застоялъ: охъ—охъ“!

¹⁾ *Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты (Русс. Старина, 1895, окт. 58), *Фуксъ*, Изъ исторіи мистицизма (Рус. Вѣстникъ, т. 218, 1892 г., январь, с. 14)

²⁾ Русс. Старина, 1895, ноябрь, 40; Русс. Вѣстникъ, 1892, январь, 14—15. Слушая пророческое слово Татариновой, обращенное къ нему лично, Головинъ отъ умиленія „заливался слезами“ (*Фуксъ*, цит. статья, с. 7—8) Ср. сообщеніе св. *Епифанія* о Монтанѣ: „Тотъ же самый Монтанъ прибавляетъ еще такія слова: „Я, Господь Богъ, Вседержитель, пребывающій въ человѣкѣхъ“ (Adversus haereses, XLVIII, с. II) и о монтанистахъ: „Часто

У прыгуновъ „посященія Духа“, особенно чрезвычайныя, обыкновенно сопровождаются сильными тѣлодвиженіями („духовнымъ плясомъ“) и возбужденіемъ функціи рѣчи въ формѣ прореканія ¹⁾. Интересный случай такого чрезвычайнаго посященія имѣлъ мѣсто среди Амурскихъ прыгуновъ въ октябрѣ 1865 года. Въ воскресенье 10 октября означеннаго года въ прыгунскомъ селеніи Ново-Астраханкѣ (Амурской области) въ домѣ Шабанова, происходило моленіе сектантовъ, подъ руководствомъ Кирѣя Петрова Попова, основателя „секты духовъ или прыгуновъ“ на Амурѣ, куда онъ былъ переселенъ съ семействомъ „за вѣру“ изъ Таврической губерніи. Спустя немного послѣ начала „службы“, сынъ Кирѣя Попова Василій, „молившись Богу, вдругъ соскочилъ съ того мѣста, гдѣ сидѣлъ, и сталъ прыгать и бѣгать по комнатамъ, говоря: „кайтесь, молитесь и поститесь, иначе погибнете!“ Въ это время онъ былъ до того разгоряченъ, что едва-едва пришелъ въ себя“. Кирѣй Поповъ, его семейство и другіе сектанты—очевидцы „тогда представили себѣ, что на него, Василю, сошелъ Духъ святой“ ²⁾. Возбужденіе В.

у нихъ въ церкви выступаютъ семь какихъ-либо дѣвицъ, въ бѣлыхъ одеждахъ, со свѣтильниками,—съ цѣлю пророчествовать народу. Обнаруживая нѣкоторый видъ вдохновенія (*ἐκφοβισμοῦ*), онѣ обольщаютъ присутствующихъ и заставляютъ плакать, какъ бы возбуждая покаинное сокрушеніе, проливая слезы и по наружности какъ бы оплакивая человѣческую жизнь“ (*ibid.*, haeres. XLIX, cap. 2, *Migne*, Patrol. s. g. t. 41, p. 881 A). Пророки Севенскихъ камизаровъ имѣли „золотыя уста“ краснорѣчіе у нихъ лилось рѣкой, повергая всѣхъ въ слезы (*Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 297; *L. Figuiere*, Histoire du merveilleux, t. 2, p. 235)

¹⁾ См. описаніе моленій Закавказскихъ прыгуновъ и ихъ пророчествъ у *Дингельштедта*, Закавказ. сект., 196 и слѣд. По словамъ автора, прыгунскіе пророки селенія Александровки „въ своихъ пророчествахъ не стѣснялись говорить самую безпардонную чушь. Они несли буквально все, что забредетъ имъ на умъ, и то поражали своихъ слушателей какой-н. чепушистой фразой необыкновенной длины, которую ухитрялись произносить залпомъ, не переводя духа, то цѣлыми часами говорили приемами, также не особенно заботясь о смыслѣ и расчитывая лишь поразить и изумить своимъ искусствомъ“ (с. 196—197).

²⁾ Дѣло окружнаго суда Амурской области 1865 года „объ экзальтированномъ состояніи крестьянина—прыгуна Василюя Попова, при коемъ Поповъ нанесъ оскорбленіе чиновникамъ, производившимъ дознаніе, Родіонову и Переломову“, № архивной описи 28, л. 29, показаніе Кирѣя Попова (16 ноября 1865 г.). Ср. показаніе А. Шабанова: „Кирѣй Поповъ начать службу и всѣ стали молиться. Василій, посидѣвши немного времени,

Попова оказалось стойкимъ и продолжалось нѣсколько дней подрядъ. Пребывая въ постѣ и молитвѣ, онъ съ необыкновенной горячностью и воодушевленіемъ „проповѣдывалъ слово Божіе изъ евангелія и другихъ священныхъ книгъ“¹⁾, настойчиво призывалъ другихъ къ молитвѣ, посту и раскаянію „отъ имени

сталъ съ мѣста и запрыгалъ по комнатѣ, говоря: „кайтесь, поститесь и молитесь, иначе погибнете!“ Изъ лица тогда весь перемѣнился и ужасно былъ разгоряченъ. Попрыгавши сълѣ“ (л. 46—47) и А Рогожкина: „Когда началось моленіе и Кирѣй Поповъ сталъ читать книги, то всѣ, кто тутъ были, сидѣли и молились; въ скорости послѣ сего, сынъ Кирѣя Василій соскочилъ съ мѣста, на которомъ сидѣлъ, и сталъ прыгать по комнатѣ, говоря: „кайтесь, поститесь и молитесь, иначе погибнете!“ Я, подивившись этому, оглянулся на него и нашель, что онъ былъ въ ужасной перемѣнѣ. Лицо у него было блѣдное, и самъ онъ весь дрожалъ. Попрыгавши сълѣ и сидѣлъ недолго“ (л. 49; см. л. 51 и 52). 4 декабря 1865 г. подобный же приступъ случился съ В. Поповымъ въ „присутствіи“ окружнаго суда Амурской области, гдѣ, вмѣсто отвѣта на вопросы, онъ „началъ махать руками, бѣгать съ припрыжкой по присутственной комнатѣ и заплѣлъ дикимъ голосомъ стихъ, остановился и, чрезъ щель въ стѣнѣ посмотрѣвъ на стоявшихъ въ прихожей молоканъ (прыгуновъ), сказалъ: „смотрите, какъ Господь дѣйствуетъ!“ и началъ болѣе еще ломаться и прыгать и говорилъ: „свяжите меня и бейте, но остановиться не могу!“ (л. 84, 97, 138). Находясь „въ машинной при полиціи“, когда его навѣстили единовѣрцы, онъ опять продѣлалъ предъ ними ту же сцену: „сталъ прыгать по машинной и пѣть“ (л. 139 об.).

¹⁾ См. показаніе Настасьи Бюрюковой: Василій „все стоялъ на молитвѣ и проповѣдывалъ слово Божіе изъ евангелія и другихъ священныхъ книгъ. Доказательствомъ убѣжденія въ присутствіи въ немъ св. Духа служить *горячее проповѣдываніе* имъ слова Божія изъ помянутыхъ книгъ“ (л. 53 об.). Ср. показаніе Андрея Лелекина: „Былъ въ домѣ Кирѣя Попова въ первый разъ вечеромъ въ воскресенье, въ тотъ самый день, когда съ Васильемъ случилось что-то необыкновенное. Засталъ ихъ всѣхъ молящимися. И я сталъ молиться тоже. Спустя немного, сынъ Кирѣя Попова Василій началъ проповѣдывать, говоря, что въ него сошелъ Духъ св., который повелѣваетъ молиться, поститься и раскаиваться во грѣхахъ, причемъ Василій читалъ евангеліе и в. завѣтъ и такъ былъ *воодушевленъ*, что нельзя было имѣть сомнѣнія, что въ немъ не было присутствіе св. Духа“ (л. 36—37). Агафья Попова, мать Василя, на вопросъ: „чѣмъ ты могла убѣдиться, что на него сошелъ Духъ святой?—отвѣтила: „убѣжденіе мое состояло въ томъ, что онъ всегда, какъ тутъ, на моленіи, такъ и дома говорилъ поученія изъ священнаго писанія. Мало этого, дакъ онъ вычитывалъ нѣкоторыя мѣста и изъ ветхаго завѣта, которыя простой человекъ врядъ ли бы нашель въ этомъ завѣтѣ“ (л. 34 об.).

св. Духа“¹⁾, присутствие Котораго въ немъ имъ казалось совершенно очевиднымъ и безспорнымъ²⁾. „Все это время (съ 10 по 14 октября),—разсказывалъ его отецъ,—сынъ мой Василій былъ въ великомъ подвигѣ. Постоянно стоялъ на молитвѣ, къ которой призывалъ все наше семейство, и мы также молились съ нимъ. Молились также и тѣ, кто вѣровали въ то, что на него сошелъ Духъ св., и приходили для этого въ домъ мой. Мало спалъ и постился. Постъ этотъ наложилъ не токмо на наше семейство, но и на постороннихъ. Ученіе его состояло все ко спасенію души. Другого ученія онъ никакого не дѣлалъ. Самъ постоянно находился въ тревожномъ состояніи и всемѣрно старался приблизить молящихся къ раскаянію во грѣхахъ“. „Я былъ увѣренъ въ дѣйствительности сошествія на него св. Духа потому, что онъ говорилъ всегда изъ евангелія и училъ къ покаянію, а посему, сознавая себя грѣшнымъ, не могъ отстать отъ этой мысли“. „Мы съ воскресенья до времени увоза Василья въ городъ (14 октября) находились внѣ себя отъ моленія“³⁾.

Черезъ день по прїѣздѣ Василя Попова въ Благовѣщенскъ, его необыкновенное „восторженное состояніе духа“⁴⁾ временно прекратилось, и онъ былъ подвергнутъ допросу, причемъ сообщилъ чрезвычайно интересныя свѣдѣнія о пережитомъ имъ состояніи религіозно-экстатическаго вдохновенія, выразившемся въ сильныхъ тѣлодвиженіяхъ и крайнемъ возбужденіи функціи рѣчи. „Дошелъ (я), — говорилъ онъ,—до *состоянія вмѣстить въ себя св. Духа* по священному евангелію и ветхому завѣту. Почувствовалъ же себя въ этомъ состояніи въ воскресенье (10 октября), въ собраніи, на молитвѣ... Духъ святой взошелъ въ меня во время молитвы, и я почувствовалъ, что все мое тѣло стало трепетаться. Не могъ собою владѣть, и внутренность палило огнемъ, и страхъ былъ великій, и требовалось молиться и поститься. И въ

¹⁾ л. 38 об, показаніе А. Лепехной: „требовалъ раскаянія во грѣхахъ отъ имени св. Духа“.

²⁾ См. показаніе Дарьи Поповой, жены Василя: „даже было *видно*, что на Василья, мужа моего, сошелъ Духъ св.“ (л. 33).

³⁾ *Цитованное дѣло*, л. 29—30

⁴⁾ См. показаніе П. Лепехина: „Василій находится въ *восторженномъ состояніи духа*“ (л. 56—57)

это время, *хотя и не зналъ всего писанія, но говорилось наизусть изъ этого писанія*. Хотя я чувствовалъ себя въ такомъ состоянїи, но сознавалъ, что есть у меня плоть. Въ состоянїи этомъ можно быть не ѣвши долгое время, хоть мѣсяць. Когда взошелъ въ меня Духъ святой, то *говорилъ тогда не я, а Самъ Духъ святой* ¹⁾, и посему зналъ, что дѣлалось въ мїрѣ, и былъ *голосъ*, что прїѣдетъ начальство, но откуда этотъ голосъ слышенъ былъ, не знаю, но полагаю, что отъ Царя царей. Онъ есть Иисусъ Христосъ, Тотъ Самый, Который сказалъ, что пошлю Духа святаго, и послалъ Его въ меня“ ²⁾. На вопросъ: „прежде сего ты не чувствовалъ въ себѣ чего-либо подобнаго, а въ семействѣ вашемъ не бывало ли подобныхъ случаевъ?“—В. Поповъ отвѣтилъ: „Со мною случилось въ первый разъ, что *чувствовалъ я себя такъ легко. Въ Таврической губерніи у нѣкоторыхъ изъ нашихъ было подобное, но я уже очистился здѣсь, т. е. я только здѣсь понялъ всю пустоту обыкновенной нашей жизни и удостоился присутствія въ себѣ Духа святаго*“ ³⁾. На цѣлый рядъ слѣдующихъ вопросовъ („Чѣмъ же ты докажешь, что во время воодушевленія говорилъ въ тебѣ Духъ святой? Долго ли ты чувствовалъ въ себѣ воодушевленіе? А до воскресенья, 10 октября, ты чѣмъ занимался и не чувствовалъ ли чего-либо особеннаго? По прїѣздѣ въ городъ, долго ли продолжалось съ тобою особенное состоянїе?“) онъ отвѣтилъ: „*Когда мнѣ легко, я не самъ говорю, а говоритъ во мнѣ Духъ святой, потому что говорю я наизусть то, чего я не зналъ, и кто о чемъ ни спросилъ бы меня, я могъ бы дать отвѣтъ. И все, что я говорилъ, говорилось какъ бы само собою, такъ что думы мои уничтожались, и говорилось какъ-то невольно и все изъ св. писанія*“ ⁴⁾.

¹⁾ На вопросъ: „можешь ли ты указать, въ какихъ мѣстахъ упоминается объ Духѣ святомъ?“—В. Поповъ отвѣтилъ: „самъ не могу припомнить, а *когда откроетъ человѣку Духъ св.*, гдѣ о Немъ говорится, то можно найти и показать то мѣсто“ (л. 26)

²⁾ л. 25—26. Ср. л. 11: „училъ отца и мать мою не я, но *дѣйствовавшій чрезъ меня Царь царей*“ (слова В. Попова)

³⁾ л. 11, показаніе 19 октября 1865 г.

⁴⁾ Крайне интересную параллель къ этимъ словамъ прыгунскаго энтузіаста представляетъ описаніе аналогичнаго состоянїя, принадлежащее выдающемуся пророку Севенскихъ камизаровъ Элію Маріону. „Когда Духъ Божій желаетъ овладѣть мною, то я,—гсворить Маріонъ,—чувствую

Чувствовалъ я это дня три, въ теченіе которыхъ я мало спалъ. До воскресенья я все работалъ, но не ѣлъ дня по два и все чувствовалъ, что что-то со мною имѣеть случиться. По пріѣздѣ сюда (въ Благовѣщенскъ) одинъ день я чувствовалъ себя такъ же, потомъ все прошло“¹⁾.

Въ этихъ сообщеніяхъ В. Попова заслуживаетъ, между прочимъ, вниманія его настойчивое заявленіе, что въ мо-

великую теплоту въ моемъ сердцѣ и въ смежныхъ частяхъ, которая иногда предваряется дрожаніемъ всего моего тѣла. Иной разъ я бываю захваченъ вдругъ, безъ всякаго предчувствія. Когда я нахожу себя охваченнымъ (saîsi), мои глаза немедленно закрываются, и этотъ Духъ производитъ во тмѣ тѣлесныя движенія, заставляя меня испускать сильныя вздохи съ перемежающимися рыданіями, какъ если бы я съ трудомъ переводилъ духъ. Очень часто испытывалъ я крайне жестокія сотрясенія. Но все это совершается безъ боли и безъ утраты свободы мышленія. Въ этомъ состояніи я пребываю около $\frac{1}{4}$ часа, прежде чѣмъ произнесу какое-либо слово. Наконецъ я чувствую, что этотъ *Духъ образуетъ въ моихъ устахъ слова*, которыя Онъ желаетъ заставить меня произнести; они почти всегда сопровождаются какими-нибудь необычайными движеніями, или, по крайней мѣрѣ, сильнымъ страхомъ. Иногда первое слово, которое мнѣ остается произнести, оказывается уже образованнымъ въ моей мысли; но довольно часто я не знаю, какъ окончится слово, которое Духъ уже заставилъ меня начать. Случалось иногда со мною, что въ то время, какъ я намѣревался произнести слово или сентенцію, мой голосъ производилъ лишь простое нечленораздѣльное пѣніе. Во все время Его посѣщеній, я всегда чувствую мой умъ чрезмѣрно устремленнымъ къ Своему Богу. Итакъ, я открыто увѣряю здѣсь и объявляю предъ Верховнымъ Существомъ, что меня рѣшительно никто не склоняетъ, никакіе мірскіе виды не побуждаютъ.. *произносить только тѣ слова, которыя образуетъ Самъ Духъ, или Ангелъ Божій, пользуясь моими органами.* Ему именно я всецѣло предоставляю въ своихъ экстазахъ управленіе моимъ языкомъ, занимая тогда свой умъ лишь тѣмъ, чтобы думать о Богѣ и внимать словамъ, которыя мои уста произносятъ сами. Я знаю, что тогда *сторонняя и высшая Сила заставляетъ меня говорить. Я не обдумываю и не знаю напередъ того, что я самъ долженъ сказать. Когда я говорю, мой умъ внимаетъ тому, что въщажаетъ мои уста, какъ если бы это была рѣчь, произносимая другимъ лицомъ, которая, однако, оставляетъ обыкновенно болѣе или менѣе живыя впечатлѣнія въ моей памяти“* (*Camel, De la folie, t 2, p. 290—291; ср. p 292: „послѣ мѣсяца нѣмыхъ экстазовъ, угодно было Богу развязать мой языкъ и вложить слово Свое въ мои уста. Я чувствовалъ и слышалъ, какъ чрезъ мои уста протекалъ потокъ словъ, творцомъ которыхъ не былъ мой умъ“*).

¹⁾ *Амурское дѣло объ экзальтированномъ состояніи прыгуна В. Попова, л. 11—12*

ментъ экстагическаго возбужденія функціи рѣчи, когда „все, что онъ говорилъ, говорилось какъ бы само собою“, „какъ-то невольно“,—онъ проповѣдывалъ „*все изъ св. писанія*“, по которому онъ дошелъ и до самаго экстагическаго взрыва. Здѣсь, такимъ образомъ, мы встрѣчаемся съ тѣмъ же фактомъ, какой былъ отмѣченъ въ эстагическихъ пляскахъ нашихъ сектантовъ: *автоматическія дѣйствія лишь повторяютъ прежнія, особенно привычныя движенія, но не создаютъ новыхъ*. Въ экстазѣ В. Поповъ автоматически повторялъ ранѣе затверженныя тексты св. писанія подобно тому, какъ своимъ импульсивнымъ прыганьемъ („свяжите меня и бейте, но остановиться не могу!“) воспроизводилъ обычный для него, какъ прыгуна, способъ двигательнаго выраженія религіозно-восторженнаго состоянія.

„Въ 20-хъ годахъ (XIX ст.) Донской есаулъ Евлампій Котельниковъ, подѣ влияніемъ тогдашнихъ религіозныхъ толковъ и библейскаго благочестія, началъ проповѣдывать въ кругу своей родни и знакомства на Дону особое мистическое ученіе“. Сформировалъ мистико-экстагическій кружокъ, получившій названіе „*секты духоносцевъ*“. „Въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ нѣкоторые избранные духоносцы приходили въ экстагическое состояніе, имѣли видѣнія и *пророчествовали*“¹⁾. Заключенный въ Соловецкій монастырь, Котельниковъ въ 1827 году написалъ настоятелю покаянное „объясненіе“, гдѣ, между прочимъ, говоритъ: „Мы съ дѣтьми имѣли занятіе свое, читали библію,.. молились и пѣли церковныя пѣсни, отчего *открылся у нихъ дѣйствующій лжепророческій, а у меня скопическій сладострастный духъ. Мы пророчествовали о скончаніи міра въ 1823 году*“²⁾.

Наконецъ, и въ недавно возникшей сектѣ *малеванцевъ* религіозный экстазъ сопровождается не только глоссолаліей, но и прорицаніемъ на родномъ языкѣ. На ихъ собраніяхъ раздаются импровизированныя молитвы, воодушевленные проповѣди и пророчества по вдохновенію свыше³⁾.

¹⁾ А. Н. Пытинъ, Библейская секта двадцатыхъ годовъ (Вѣстникъ Европы, 1871, мартъ, с 250)

²⁾ Жмакинъ, Ересь есаула Котельникова (Христ Чтеніе, 1882, ч 2. с. 783; ср с 784: „въ семействѣ моемъ паки оказался *лжепророческій духъ*; онъ говорилъ всѣми устами, что проклялъ я дѣло Божіе, что надобно подвизаться по-прежнему“).

³⁾ См. Ясевичъ—Бородавская, Сектанство въ Кіев. г. (Живая Старина,

Вообще, экстатическое пророчество пользуется широким распространениемъ въ русскихъ мистическихъ сектахъ и играетъ выдающуюся роль въ ихъ религіозномъ культѣ и жизни. Вполнѣ справедливо замѣчаетъ А. Leroy-Beaulieu, что общей характерной чертой названныхъ сектъ служить „профетизмъ, вѣра въ безпрестанныя сообщенія съ небомъ посредствомъ вдохновенія и видѣній“¹⁾. На томъ же основаніи П. И. Мельниковъ, въ своей классификаціи русскихъ сектъ, мистическія объединяетъ въ одну группу, подъ наименованіемъ „пророчествующихъ“, и даетъ имъ слѣдующее опредѣленіе: „ереси, послѣдователи которыхъ, находясь будто бы въ непосредственномъ сношеніи съ Духомъ святымъ, приходятъ во время совершенія своихъ обрядовъ въ изступленіе и пророчествуютъ“²⁾.

Что касается параллелей къ экстатическому пророчеству нашихъ сектантовъ, то онѣ, съ одной стороны, совершенно необозримы, въ виду своей многочисленности, а съ другой, въ значительной мѣрѣ общеизвѣстны: автоматическая рѣчь, то плавно льющаяся, то состоящая изъ отрывочныхъ эмоціональных восклицаній, представляетъ обычный спутникъ религіозной экзальтаціи и сродныхъ проявленій энтузіазма вообще, нерѣдко наблюдаемаго въ жизни. Поэтому, я не стану здѣсь входить въ подробное изложеніе всѣхъ извѣстныхъ мнѣ параллелей къ сектантскому пророчеству; отмѣчу лишь нѣкоторыя изъ нихъ, относящіяся къ исторіи коллективнаго или массоваго пророчества, подъ вліяніемъ религіознаго возбужденія, какъ наиболѣе сходныя съ тѣмъ, что происходитъ на экзальтированныхъ моленіяхъ русскихъ сектантовъ—энтузіастовъ.

Упомянутыя и нѣкоторыя подробности о такого рода коллективномъ пророчествѣ, импульсивно овладѣвающимъ сразу многими лицами, встрѣчаются, между прочимъ, въ Библии.

Параллели
къ сектант-
скому
пророчеству.

1902, вып. 1, с. 47, 58); *Кальневъ*, Секта малеванцевъ въ Херсон. г. (Мисс. Обзор. 1903, № 18, с. 993); Марина Тихая, въ приступахъ болѣзненно-религіозной экзальтаціи, „пророчествовала, угваря всѣхъ, что это не она говоритъ, а изъ Марининыхъ устъ Самъ Христосъ говоритъ“

1) А. Leroy—Beaulieu, *L'empire des tsars et les russes*, t. 3, 3 éd., Paris, 1898, p. 457.

2) П. И. Мельниковъ, *Ереси въ Нижегород. губерніи, рукопись библиотеки Казан. дух. академіи*, № 1677, л. 23; ср. *Кельсиевъ*, Сборникъ правит. свѣдѣній о раскольникахъ, вып. 1, Лондонъ, 1860, с. 169; вып. 2, с. VIII и 105.

Однажды,—повѣствуется тамъ,— пророкъ Самуиль сказалъ Саулу: „Ты придешь на холмъ Божій.. и, когда войдешь тамъ въ городъ, встрѣтишь сонмъ пророковъ, сходящихъ съ высоты, и предъ ними псалтирь и тимпанъ, и свирѣль и гусли, и они пророчествуютъ; и найдетъ на тебя Духъ Господень, и ты будешь пророчествовать съ ними и съѣлаешься инъмъ челоуѣкомъ“. Когда, потомъ, Саулъ „послалъ слугъ взять Давида“, и они „увидѣли сонмъ пророковъ пророчествующихъ и Самуила, начальствующаго надъ ними, то Духъ Божій сошелъ“ на нихъ, „и они стали пророчествовать. Донесли объ этомъ Саулу, и онъ послалъ другихъ слугъ, но эти стали пророчествовать.. Саулъ самъ пошелъ въ Раму., и на него сошелъ Духъ Божій, и онъ шелъ и пророчествовалъ, доколѣ не пришелъ въ Наваевъ въ Рамѣ. И снялъ онъ одежды свои, и пророчествовалъ предъ Самуиломъ, и весь день тотъ и всю ночь лежалъ neodѣтый; поэтому говорятъ: неужели и Саулъ во пророкахъ“ (1 Цар. 10, 5—6; 19, 20—24) ¹⁾.—*Первые христіане* въ своихъ собраніяхъ нерѣдко „исполнились всѣмъ Духа святаго и говорили слово Божіе съ дерзновеніемъ“ ²⁾, согласно пророчеству Іоилы: „излію отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши“ (2, 28—29). Въ древней Коринеской общинѣ христіанъ, на молитвенныхъ собраніяхъ, выступало одновременно по нѣскольку глоссолатовъ и пророковъ, въ числѣ которыхъ несомнѣнно были и женщины (1 Кор. 14, 27—35).

Въ эпоху реформаціи массовый пророческій экстазъ съ особенной силой проявился среди *анабаптистовъ*. Въ символѣ вѣры, составленномъ ими въ швейцарскомъ городѣ Цолликовѣ (1525 г.), говорилось: „Анабаптистская церковь—единственная, гдѣ преподается чистое слово Божіе... Всѣ вѣрующіе, будучи одинаково озарены св. Духомъ, одинаково

¹⁾ Ср. Числ. 11, 24—25, гдѣ разсказывается, какъ Моисей „собралъ 70 мужей изъ старѣйшинъ народа и поставилъ ихъ около скиніи. И сошелъ Господь въ облакъ и говорилъ съ нимъ, и взялъ отъ Духа, Который на немъ, и далъ семидесяти мужамъ старѣйшинамъ. И когда пошелъ на нихъ Духъ, они стали пророчествовать, но потомъ перестали“

²⁾ Дѣян. 4, 31; ср. 19, 6—7: „когда Павеель возложилъ на нихъ (учениковъ I Крестителя) руки, нисшелъ на нихъ Духъ святой, и они стали говорить языками и пророчествовать; всѣхъ ихъ было челоуѣкъ около двѣнадцати“.

могутъ заставлятъ выслушивать свой голосъ и пророчествовать въ храмахъ“¹⁾. Вслѣдъ за опубликованіемъ этого символа, въ Цолликонѣ началось необычайное религіозно-энтузіастическое возбужденіе между анабаптистами. „День и ночь фанатизированная толпа тѣснилась въ храмахъ и публичныхъ мѣстахъ. Всѣ вѣрующіе хвалились, что они получаютъ откровенія непосредственно отъ св. Духа, поэтому на каждомъ шагу, на перекресткахъ и порогахъ хижинъ, можно было встрѣтить пророковъ обоого пола. Они объясняли по своему истинны религіи, взывали противъ притѣснителей народа, предавали анаемѣ богатыхъ и предсказывали близкое наступленіе царства Божія. Экстазы, видѣнія, пророчества, откровенія свыше были введены въ порядокъ дня; воображеніе жителей возбуждено было до бреда. Здѣсь юные фанатики, показывая видъ, будто они борются съ демономъ, катались въ пыли, терзаемые страшными конвульсіями, затѣмъ поднимались, чтобы сообщить народу истинны, которыя небо, въ награду за ихъ мужество, открыло имъ во время борьбы съ духомъ тьмы. Тамъ женщины, въ безпорядкѣ, давали отчетъ о видѣніяхъ, которыхъ удостоились, предсказывали будущее и передавали народу велѣнія Господа. Дальше угрюмые фанатики, одѣтые во вретиче, съ покрытой пепломъ головой, показывали видъ, будто они идутъ по стопамъ Іоны, возвѣщали близкое разрушеніе Цюриха, проклятаго города, и даже назначали день послѣдняго суда“. „Люди зрѣлаго возраста и старики плясали и прыгали, подобно дѣтямъ“²⁾.

Во время возстанія *Севернскихъ камизаровъ*, подъ вліяніемъ жестокихъ преслѣдованій за вѣру, среди нихъ развилась настоящая эпидемія экстастическаго пророчества. Пророковъ считали сотнями и тысячами. Особенно много ихъ было среди женщинъ и дѣтей. Иногда „по двѣ—три сотни маленькихъ пророковъ вырастало, подобно грибамъ, въ одну

1) *J. J. Thonissen*, Le socialisme depuis l'antiquité jusqu'à la constitution française du 14 janvier 1852, t. 1, Louvain—Paris, 1852, p. 185

2) *ibid* p. 186—187. Болѣе подробный сводъ свѣдѣній объ эксцессахъ изступленнаго пророчества среди древнихъ анабаптистовъ см у *Calmeil* я, De la folie, t 2, p. 244—253, и *K. W. Ideler'a*, Versuch einer Theorie des religiösen Wahnsinns, 1 Theil, Halle, 1848, S. 249—280.

ночь“ ¹⁾. По словамъ одного очевидца, въ какомъ-то городѣ всѣ женщины и дѣвушки безъ исключенія „тряслись и пророчествовали публично на улицахъ“ ²⁾. Экстатическія рѣчи Севернскихъ пророковъ были въ общемъ довольно стереотипны. Обыкновенно они говорили: „Исправьтесь, покайтесь, мои братья! Близокъ конецъ міра: общій судъ будетъ черезъ три мѣсяца. Покайтесь въ великомъ грѣхѣ, который вы совершили, поѣдая мессу! Моими устами говоритъ св. Духъ“ ³⁾. Убѣжденные въ присутствіи въ нихъ св. Духа, камизары считали себя неуязвимыми для пуль и смѣло шли навстрѣчу королевскимъ войскамъ. Получившіе св. Духа общали Его другимъ посредствомъ дуновенія въ уста ⁴⁾.

¹⁾ *Brueys*, Histoire du fanatisme de notre temps, Utrecht, 1737, t. 1, p. 126.

²⁾ *Fiquier*, Histoire du merveilleux, 2 t., p. 231.

³⁾ *Brueys*, *ibid* p. 153—154. *G. Revault d'Allonnes*, Psychologie d'une religion, Paris, 1908, p. 261.

⁴⁾ *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 266—268, и *J. H. Blunt*, Dictionary of sects, heresies, ecclesiastical parties and schools of religious thought, London, New-York and Bombay, 1903, new impression, 1903, p. 99—101 (*Camisards*). Поразительное сходство съ эпидеміей камизаровъ представляетъ возстаніе, поднятое въ наше время китайской религіозно-политической сектой *и-хэ-туань* („кулакъ во имя гармоніи и справедливости“), или боксеровъ. „Главной идеей, овладѣвшей послѣдователями секты, было убѣжденіе въ сошествіи на нихъ Духа. Они вѣрили, что послѣднее достигается выполненіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ, и соединеніе физической стороны существованія съ сверхъестественными силами страхуетъ и-хэ-туаня отъ всякаго оружія, какъ холоднаго, такъ и огнестрѣльнаго“ (*А. Рудаковъ*, Общество и-хэ-туань и его значеніе въ послѣднихъ событіяхъ на дальнемъ востоцѣ, Извѣстія Восточнаго института, т. 2, вып. 3, 1901 г., с. 152) „Различнымъ отрядамъ союзныхъ и русскихъ войскъ не разъ приходилось встрѣчаться съ отдѣльными бавдами, въ переднихъ рядахъ которыхъ шли дѣвушки и юноши, совершенно невооруженные. Первые залпы обыкновенно скашивали эти ряды, но тотъ изъ и-хэ-туаня, кто остался цѣль, возвращался изъ сраженія еще съ большею вѣрой въ свою неуязвимость. Убитые и раненые считались недостаточнo „просвѣтѣвшимися“ (*Врачъ II, Воскресенскій*, Эпидемія исгериі въ движеніи китайскихъ боксеровъ, Русскій Врачъ, 1902, № 1, с. 22; *Malignon*, Hystérie et „boxeurs“ en Chine, Revue Scientifique, 4 série, t. XV, 1901, p. 302—304). Подъ вліяніемъ экстатическихъ проповѣдей и пророчествъ боксеровъ, населеніе Манджури въ 1900 году „было точно наэлектризовано, — и стоило появиться въ какой н деревушкѣ нѣсколькимъ фокусникамъ, а съ ними нѣсколькимъ мальчишкамъ, выкрикивающимъ непонятныя для народа фразы, какъ и среди собравшейся толпы, и внутри домовъ мущины и женщины объявляли себя и-хэ-туань, чувствовали „посѣщеніе Духа“; дѣвушки начинали пророчествовать, нѣкоторыя подвергались су-

Въ Швеціи, между жителями деревень центральной части королевства, главнымъ образомъ, среди дѣвушекъ, обнаружилось въ 1841 году, а въ 1842-мъ особенно распространилось эпидемическое религиозное движеніе, получившее въ народѣ названіе „*проповѣднической болѣзни*“. Больные массами впадали въ религиозно-экстатическія состоянія, сопровождавшіяся конвульсивными тѣлодвиженіями. Бывали случаи, когда, въ приступахъ возбужденія, „они лаяли какъ собаки, выли какъ волки, прыгали, танцевали, катались по землѣ, нѣкоторые читали молитвы, кланялись до земли, причемъ слезы струились по ихъ щекамъ“¹⁾. Съ ослабленіемъ или прекращеніемъ судорогъ, у нихъ обнаруживалась „*неудержимая говорливость*“ (*loquacit  irr sistible*²⁾). „Попытки силою подавить импульсивно вырывавшіеся звуки, для чего нѣкоторые больные зажимали ротъ и носъ, нисколько не помогали“³⁾. Рѣчи ихъ, или *голоса*“ (*rop*, нѣмецкое *Ruf*, зовъ, кликъ⁴⁾) по содержанию носили религиозный характеръ: состояли изъ увѣщаній къ покаянію и обращенію, изъ обличеній всего безправственнаго, особенно пьянства; нерѣдко въ нихъ говорилось противъ танцевъ, игръ, предметовъ наряда (блестящихъ гребней, пуговицъ, ушныхъ серегъ, красныхъ одеждъ и т. п.); рассказывалось о видѣніяхъ и предвѣщался скорый конецъ міра и страшный судъ. Свои экстати-

дорогамъ; *юноши съ пѣной у рта изрекали непонятныя слова, брались за оружіе, шли волонтерами въ рядахъ солдатъ*“ (*Воскресенскій*, цит. статья, 22). Для выполненія церемоній и призванія Духа, боксерами ставился жертвенникъ, на которомъ получались свыше откровенія „черезъ избранныя личности, извѣстныя нравственной чистотой; *такowymi являлись прежде всего дѣтти*. Поэтому, предъ началомъ богослуженія сектанты бродили по сосѣднимъ улицамъ, гдѣ выбирали подходящихъ для ихъ цѣли ребятъ. Когда, удовлетворяющій всѣмъ ихъ требованіямъ, мальчикъ бывалъ найденъ, они вводили его силой въ свои притоны, гдѣ приспособляли къ роли оракула“... (*Рудаковъ*, цит. ст. 153).

¹⁾ *Ideler*, Versuch einer Theorie des religi sen Wahnsinns, 1 Th., S. 242

²⁾ *Di Sonden*, M moire sur l'extase religieuse  pid mique qui r gnait en Su de en 1841 et 1842 (*Gazette m dical de Paris*, 1843, t. XI, № 35, p. 555). *Ideler*, ibid. S. 230 ff.

³⁾ *Ideler*, ibid. S. 229; *Th. Braum*, Die religi se Wahnbildung, T bingen, 1906, S. 65—66; *Kreyher*, Die mystischen Erscheinungen d. Seelenlebens, 1 Th., S. 65—66; *H. Blanc*, De l'inspiration des camisards, p. 198.

⁴⁾ Отсюда названіе *roestar*, усвоенное шведскимъ экстатикамъ. Оно близко по значенію съ нашимъ словомъ „*жликуши*“.

чекія рѣчи они „выдавали за непосредственныя внушенія св. Духа“¹⁾.

Означенная шведская экстагическая эпидемія, по существу, была не чѣмъ инымъ, какъ „религюзнымъ возрожденіемъ“ (revival), съ рѣзко выраженнымъ болѣзненнымъ характеромъ. *Религюзныя возрожденія*, отъ времени до времени появляющіяся въ разныхъ странахъ (чаще всего въ Америкѣ и Англіи), также принимаютъ эпидемическій характеръ, сопровождаются экстазомъ и естественнымъ спутникомъ послѣдняго—возбужденіемъ функціи рѣчи. Въ молитвенныхъ собраніяхъ ревивалистовъ краснорѣчивыми ораторами оказываются люди, совершенно неграмотные, невѣжественные, никогда не говорившіе публично, робкіе отъ природы. „Для посѣтителя,—говоритъ Н. Bois по поводу „возрожденія“ въ Уэльсѣ,—поразительно было видѣть, какъ рудокопы, грубые, неграмотные, зауряднаго ума, совершенно неизвѣстные въ церкви, никогда не занимавшіеся никакой общественной службой,—вставали въ собраніи и выражались необычайно свободно, легко, ясно и краснорѣчиво. Человѣкъ кроткій, тихій, уравновѣшенный, подъ вліяніемъ Духа, внезапно поднимается и мощнымъ голосомъ предлагаетъ вниманію потрясающее увѣщаніе; имъ тотчасъ овладѣваетъ эмоція, слезы текутъ изъ глазъ, голосъ становится дрожащимъ, и эмоція сообщается аудиторіи. Молодыя женщины, юныя дѣвицы, никогда не говорившія публично, выражаются теперь съ силой, огнемъ, съ видомъ въ нѣкоторомъ родѣ вдохновеннымъ“²⁾.

Какъ видно изъ приведенныхъ параллелей, религюзный экстазъ, въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ его проявленія, одинаково возбуждающимъ образомъ дѣйствуетъ на функцію человѣческой рѣчи.

(Продолженіе слѣдуетъ). Д. Комоваловъ.

¹⁾ *Sonden*, *ibid* p. 555—556. Примѣръ такой рѣчи см. у *Ideler'a*, *ibid* S 234—237. *Karl Hase*, *Kirchengeschichte*, 8 Aufl, Leipzig, 1858, S 623, и *Ernest Renan*, *Les apôtres*, ch IV. усматривали въ рѣчахъ шведскихъ экстагиковъ 40-хъ годовъ XIX ст глоссолалію, но это можно объяснить только ихъ своеобразнымъ пониманіемъ послѣдней.

²⁾ *H Bois*, *Le réveil au Pays de Galles*, p. 231 Ср *Richer*, *Étud. cl s la gr. hystérie*, p. 898.